Победитель получает все

Автор:
Светлана Шевцова

Победитель получает все

Светлана Александровна Шевцова

Что может быть общего у пьющего сорокалетнего геймера, вчерашней наивной школьницы и угрюмого молодого китайца? Не знаете? Ничего страшного, они тоже пока не знают! Впереди, где-то на горизонте, маячит главный приз, всего один на троих. Кровопролитные сражения за него еще только предстоят. Но прежде, чем герои выяснят, кто же из них самый достойный, им многое предстоит понять. Как попали в этот мир? Что за скелеты прячутся в шкафу у каждого? И кто, вообще, всё это придумал?

Пролог

– Налетай, малышня! Готово! – Сергей снял крышку с котелка. По округе разлился чудный запах тушеного мяса и пряностей.

– Что? Прямо из кастрюли хлебать? – Лин сморщила нос.

– Детка, у меня нет возможности сервировать тебе ужин на серебре и крахмальной скатерти, обернись! Это похоже на ресторан?

Лин машинально взглянула в сторону темного прохода, откуда они пришли в этот крохотный, относительно чистый зальчик. Подумав, придвинулась поближе к огню. Уж на что, а на ресторан место не походило вовсе.

Вспомнив, как тяжело команде дался этот путь, девушка горестно вздохнула. А все она.

– Хватит страдать. Все мы косячим, особенно поначалу. Я вон, когда только начинал… Такое творил, мама не горюй! Помню, как-то пошли мы в один инст… а там знаешь, тема какая? Уууу… Драконы! Куча драконов. И драконьи яйца. Так вот, если эти яйца не трогать, то ничего страшного, а вот если хоть одно разбил… То все, хана! Все сразу полопаются! Ты себе можешь представить? Сотни голодных, разъяренных детенышей дракона…

Сергей улыбнулся и еще раз помешал варево.

– Так вот. Стоим мы, значит, перед комнатой с яйцами этими. Фулл рейд, все, как положено – еда, химия. И тут мне самому вдруг так жрать захотелось… Вот прям хоть ложись и помирай! Вспомнил я, что лежит у меня в холодильнике курица жареная…

– Вам не стоит успокаивать Лин и преуменьшать ее вину, – перебил рассказ Сергея Чанг Су Мин. Он говорил подчеркнуто ровным голосом, но девушке почудились в нем обвиняющие нотки. Или не почудились.

– Я не пытаюсь ничего преуменьшить. Но подбодрить-то бойца нужно!

– Она – не боец. Она всего лишь глупая женщина, – на этот раз тон стал резче. Учитывая обычную его сдержанность, было похоже, что парень просто в ярости.

– Ууу, а давай-ка мы с тобой отойдем в сторонку, мой дорогой китайский товарищ! – Сергей поднялся с места.

Лин смотрела, как мужчины шушукаются в углу и глотала злые слезы. Ну да, виновата… Да, не уследила за Бартоломео, и он притащил целую толпу скелетов. Ну, и не стоило использовать непроверенное заклинание страха. Но кто мог знать, что с этой чертовой нежити оно спадает в два раза быстрее? И что один испуганный скелет притащит за собой кучу непуганых собратьев?

Ишь, шепчутся. Мужичье. Строят козни. Конечно, им проще – их-то двое, а она одна… Ну, ничего. Ничегооо, в конце каждый будет сам за себя. А там и посмотрим. Да! Там и поглядим…

***

– Чанг, друг, ты пойми. Девчонка, конечно, кругом виновата. В любой другой момент, я б ее уже через колено перегнул и хворостиной отхлестал по мягкому месту. Но сейчас, вероятнее всего, у нас впереди трудный бой. А в бой солдат должен идти с задором и желанием победить, причем любой ценой. После твоих же слов мы получим не бойца, а сопящее и хлюпающее носом черти что.

– Учитель Сергей, я все понимаю. Но пока она не осознает свои ошибки, не сможет и исправить.

– Так, ты мне тут свою восточную философию не разводи. Все она осознает. Но это же женщина, хоть и маленькая. Потому, никогда в этом не признается.

– Женщины не должны воевать, – упрямо мотнул головой Чанг Су Мин. – А если случилось так, как случилось, то во всем должны уважать и слушаться мужчин. А она не уважает.

– Вот же, ёк-макарёк. У нас выбора нет, ты это пойми! Ты что думаешь, я хочу таскать за собой наивную семнадцатилетнюю соплюху, у которой в голове не мозги, а розовая сахарная вата? Но дойти до финиша мы сможем только вместе! А там уж… – Сергей покачал головой и шагнул обратно к костру.

Затем снова обернулся:

– Я тебя прошу, Чанг, ты взрослый мужик, должен понять. Не цепляй ее.

Чанг Су Мин молча смотрел в спину уходящему Сергею. Да, учитель был прав, до финиша они должны дойти вместе. Если только им не помешают глупость, недисциплинированность и безответственность этой безмозглой… маленькой женщины.

С другой стороны, ему же лучше. Будь она умнее, стала бы опасным противником, а так… А вот Сергея убивать будет жалко. Да и непросто, к тому же.

***

Девчонка успокоилась. Губы не дрожали, слез не видно. Сергею даже показалось, что во взгляде Лин зажглось что-то похожее на злой азарт. Видимо, решила доказать, кто тут на самом деле «папка».

– Ну что, мы есть то, в конце концов, будем? Чанг, ты там долго собираешься стену подпирать? – Повернулся Сергей к парню.

– Иду.

Мясо удалось. Пару минут все молча и сосредоточенно жевали, не поднимая глаз от котелка.

– Очень вкусно, учитель Сергей. Большое вам спасибо за пищу, – Чанг Су Мин тут же, не вставая с места, попытался поклониться.

– Угу. Очень круто, – Лин улыбалась, как ни в чем не бывало. Похоже, действительно отошла. Или просто затаилась?

– А я не рассказывал, как я готовить научился? Нет? Уууу… Там такая история была…

– А что там внутри, как думаете? – Лин отвернулась от костра и смотрела на дверь, которую им еще только предстояло открыть.

– Там? – Сергей задумался. – Не знаю. Хотелось бы верить, что просто выход. Какой-нибудь замок, который надо будет открывать нашими ключами по очереди или одновременно.

– Просто замок?

– Конечно, нет. Думаю, там нас уже ждут.

Лин встала, медленно подошла к двери. Сергей на секунду напрягся, представив, что она сейчас резко распахнет тяжелую створку. Но девушка лишь провела рукой по черной, словно уголь, поверхности.

– А чем тогда все закончилось?

– Что именно?

– Ну та история… С драконьими яйцами и жареной курицей.

Сергей уже и думать забыл о древней байке, которую начал рассказывать несколько минут назад, смело выдавая за собственный игровой опыт. А Лин не забыла. Эх, жаль девчонку, но шансов у нее нет…

– Ааа, та история… Тем же, чем обычно заканчиваются такие истории. Все умерли.

Глава 1.

Лин.

Непонятная острая штука больно упиралась прямо в спину. Тихонько промычав что-то невразумительное, Лин пошарила рукой, не открывая глаз. Просыпаться абсолютно не хотелось, будильник молчал, а значит, можно было урвать еще пару минут. Повернувшись на другой бок, она попыталась вновь провалиться в свои красочные видения, но смутная тревога заставила сознание замереть на границе. Что-то было не так.

– Эдди, опять твои чертовы игрушки! – даже перевернувшись, девушка не почувствовала улучшения, что-то все так же настойчиво мешало ей спать, теперь уже впиваясь в ребра. – Ну, маленький засранец!

Но, уже произнеся эту фразу вслух, Лин поняла, что младший брат тут абсолютно не при чем. Да, он любил устраивать сестре мелкие пакости в виде подброшенных в постель кубиков, приклеенной к волосам жвачки, воровства и припрятывания косметики. Но даже спросонья можно было понять, что, если вместо подушки под головой собственный кулак, в бок впивается сломанная ветка, а спина ноет от того, что касается твердой и холодной земли – проблема явно другого масштаба.

– Так. Похоже, приплыли, – от звука собственного голоса Лин вдруг стало очень жутко.

Глаза открывать не хотелось, вовсе даже наоборот. Уже начиная понимать, что ее жизнь безвозвратно изменилась, девушка постаралась представить, будто это всего лишь сон. И, чтобы проснуться дома, в своей собственной кровати, пускай и набитой битком кубиками и конструктором ее шестилетнего брата, нужно просто снова уснуть. Пускай страшно, пускай твердо, пускай немного мокро и, кажется, кто-то ползет за шиворот, нужно просто…

А ведь действительно, кто-то ползает под майкой! С визгом, который на секунду оглушил ее саму, уже не рассуждая сон это или явь, Лин вскочила на ноги, сдирая футболку, стараясь поскорее избавиться от жуткого ощущения царапающих кожу крохотных лапок.

Из комка белой ткани на землю выпала многоножка, длиной сантиметров в тридцать и, не раздумывая, бросилась в атаку. Девушка, которая больше всего на свете ненавидела и боялась насекомых, стремглав метнулась к ближайшему дереву. Обдирая босые ноги о грубую шершавую кору, не чувствуя боли, взлетела на ветку.

Жуткое насекомое, некоторое время угрожающе пошипев, уползло по своим делам, вспугнутые было криком и шорохами птицы вновь затихли, а Лин, чувствуя, как неистово колотящееся сердце постепенно начинает сбавлять обороты, вдруг затряслась в сильнейшем нервном ознобе.

Лес! Вокруг был самый настоящий лес, да еще такой, какой она, жительница мегаполиса, видела только на канале Дискавери – свисающие пучками лианы, какие-то странные папоротники. В высокой траве, у подножия дерева, что-то ползало и шуршало.

– Это что за хрень? – Лин вдруг обратила внимание, что все еще сидит топлес, сжимая мятую ткань в руке. Постаравшись как можно крепче обвиться ногами вокруг толстой ветки, которая сейчас служила ей сидением, торопливо натянула футболку. Все еще продолжая дрожать, теперь уже от холода, девушка закрутила головой, рассматривая окружающий ее мир.

– Это что же выходит, я попаданка, как в романе Элиссон Янг? – говорить с самой собой вслух было непривычно, но страх потихоньку уходил. Вот еще бы было не так темно и холодно. Непонятно только, это рассвет или закат? Впрочем, какая, к черту, разница, теперь главное – узнать, как она сюда попала

и зачем.

Лин почувствовала азарт. Совсем недавно она прочитала просто обалденную историю про девчонку, ее ровесницу, которая так же, ничего не подозревая, провалилась в какую-то пространственно-временную дыру или что-то вроде этого, научилась магии, а потом вышла замуж за принца. Принц – это, конечно, круто, но магия! Вот, что самое классное!

На секунду забыв о том, что сидит в трех метрах над землей, неизвестно где, в одних домашних шортах и футболке, босая, Лин представила себя грозной чародейкой, из пальцев которой вылетают молнии, ну, или что там у них обычно вылетает. А еще вот такую бы длинную голубую мантию, расшитую серебряными листьями и цветами, бриллиантовую диадему… А что, ей бы пошло! Или волшебницы не носят диадемы? Плевать, а вот она – будет! Вот только осталось выучиться магичить…

И, кстати, о магии… Как же все-таки она сюда попала? Даже, если предположить, что каким-то образом она прошла через этот самый портал, то сам момент прохождения должен запомниться?

– Если я очнулась тут, то очевидно, что попала сюда во сне. Правильно? Пра-а-авильно, – Лин снова начала говорить вслух, так действительно было спокойнее, да и рассуждать как-то проще. – А где я засыпала?

Сосредоточенно уставившись в одну точку, Лин принялась вспоминать вчерашний день. Но, как бы она не напрягалась, пробиться сквозь стену, внезапно возникшую в памяти, так и не удалось. Как будто и вовсе не существовало никакого «вчера», как будто она не просто очнулась, а возникла из ниоткуда в этом мире – без оружия, без одежды и без памяти.

– Нет, нет, нет! Стоп! – главное, не паниковать, а рассуждать спокойно. – Я помню Эдди, помню, как меня зовут, помню книги, которые я читала. – Лин осмотрелась вокруг, пощупала шершавую кору дерева, которое стало ее временным пристанищем, ухватилась за цепочку с медальоном, висящую на шее. – Да нет, с ума вроде не сошла.

Вот только почему, как только она делает попытку вспомнить хоть что-то из своего прошлого, да хотя бы тот же вчерашний день, голова становится пустой,

будто в ней никогда не рождалось ни одной мысли? Хрень. Полная хрень. А хотя… Может, это последствия переноса, и память через какое-то время восстановится?

– Ладно, чего сидеть, нужно выдвигаться, – Лин с сомнением посмотрела на свои босые ноги и короткие домашние шорты. – Нет, так идти нельзя!

Не забивая голову мыслями о том, куда, собственно, идти, Лин для начала решила позаботиться о проблемах более насущных.

Покрутив головой, она заприметила почти над самой своей головой свисающую ветку, увенчанную пучком длинных, почти метровых листьев, с гладкой и блестящей поверхностью. С трудом оторвав несколько, девушка убедилась, что они достаточно толстые и плотные. Причем, если по длине лист спокойно рвался на полоски любой ширины, то разорвать его поперек Лин не смогла, как ни старалась, не хватало сил.

Зажав листья в зубах, Лин двумя руками ухватилась за лохматую бороду рыжего мха, украшавшего ствол дерева. Совсем небольшое усилие, и в руках остались две довольно широкие его полосы.

Теперь, из добытого предстояло соорудить травяную обувку и надеяться, что она не развалится после первого же шага. Попытавшись вытянуть ногу и на весу накрутить на нее моховую пластину, Лин добилась только того, что уронила все, что держала в руках, на землю, и едва не свалилась туда же сама.

– Вот черт! Только этого мне не хватало! А хотя, – девушка пожала плечами, – я же не собираюсь тут сидеть вечно? Тем более, если я попаданка, то со мной просто не может случиться ничего смертельного. Не помню случая, чтобы хоть в одной книге о таком писали.

Оказалось, что спускаться вовсе не то же, что взлетать на волне адреналина. За те слова, которые сейчас вполголоса бормотала Лин, упираясь босыми ногами в ствол дерева и напрягая изо всех сил тонкие руки, ее бы закрыли в комнате минимум на неделю. На мгновение, из бледной пелены небытия, всплыл на поверхность смутный образ светлого помещения, с распахнутым окном и голубым небом за ним. Всплыл и тотчас исчез, как будто и не было его.

– Ладно, с этим будем разбираться потом, для начала нужно заняться обувью…

Тщательно осмотрев пятачок свободного от травы пространства под деревом и убедившись, что никаких насекомых, многоногих и кусачих, поблизости не наблюдается, Лин уселась на землю и принялась мастерить.

В первую очередь она разорвала каждый плотный лист на несколько полос, из которых сплела косички. Это позволило получить довольно длинные и крепкие веревки. Попытка прикрутить моховые подушки прямо к голым ступням не увенчалась успехом – стоило опустить ногу на землю, как в нее тотчас же воткнулась острая щепка.

– Мда, фигня. Так я далеко не уйду, факт! – девушка закрутила головой, в надежде увидеть хоть какое-то решение проблемы.

Может, вот эти широкие, глянцевые, как будто отполированные листья? На вид довольно плотные… Хотя, нет, нужно явно что-то пожестче. Как, например, кора! Точно! Дерево, с которого Лин только что, рискуя жизнью и конечностями, спустилась, как раз топорщилось изрядными запасами нужного материала, который местами отслаивался от основного ствола и скручивался в трубки, словно какие-то древние свитки.

Ухватившись за один из них двумя руками, ругаясь и ломая ногти, Лин смогла оторвать длинную полосу. Осмотрев свою добычу, девушка удостоверилась, что кора просто идеально подходит на роль подошвы – плотная, но вместе с тем, гибкая, не прорвется под напором сухих деревяшек и мелких камушков, и не раскрошится, не потрескается на сгибах.

Поплевав для верности на ладошки, опершись босой ногой в ствол дерева, Лин оторвала еще одну полосу.

– Ну вот, другое дело! Вы что думали, я тут пропаду? А вот и фиг вам! – адресовав эти слова прямо в начинающее понемногу светлеть небо и для верности скрутив ему дулю, Лин принялась мастерить.

Сергей.

Башка трещала просто невыносимо, что, впрочем, было совсем неудивительно, если вспомнить, сколько они вчера выпили. А сколько, кстати?

Не открывая глаз, Сергей попытался припомнить прошедшие события, однако, кроме смутных видений ярких ламп, барной стойки с рядом разноцветных шотов и чьей-то отвратительно обвисшей груди, назойливо маячившей прямо перед носом, ничего так и не всплыло.

– Что ж я так ужрался-то, а? Опять.

В голове что-то взорвалось, едва не отправив мужчину в нокаут, удержаться на краю удалось только серьезным волевым усилием.

Ох ты ж, ёкарный бабай… А вот такие последствия попахивали не просто обычным пятничным загулом, который, чего уж греха таить, давно превратился в загул ежедневный, а чем-то посерьезней. Стараясь максимально абстрагироваться от своего печального состояния, дабы не воспоследовало чего посерьезней головной боли, Сергей принялся лениво гадать, что же послужило его причиной.

К чести Сергея было сказать, что в таком состоянии он бывал не так уж и часто. Все дело в том, что за годы ежедневных возлияний, доза алкоголя, потребная для того, чтобы уложить его спать, становилась все меньше и меньше. Сил и задора тоже не прибавлялось. Потому нажирался Сергей, вот так, чтобы до полусмерти, до синевы и сердечного замирания, только в исключительных случаях…

И с чего вдруг сейчас-то так накидался? Тайна сие великая есть.

Яркие точки и черточки, которые метались за закрытыми веками, слегка успокоились, и мужчина почувствовал облегчение. Голова все еще болела, но уже не так остро, постепенно уходя в привычный фон. Неприятный комок подпирал горло, сигнализируя о подскочившем давлении. И ко всему прочему, жутко хотелось пить. Но, стоило лишь представить, как отреагирует страдающий организм на малейшее напряжение, жажда тут же отошла на задний план.

– Сон – это здоровье! – мелькнула последняя вялая мысль, и Сергей начал вновь проваливаться в целительное забытье, машинально облизывая пересохшие губы. В джунгли пришла Великая Сушь.

– Я принесла воды для страждущего, служительница Сиоллин!

– Тише, дитя. Странник спит, не тревожь его.

По всем законам драматургии, Сергей сейчас должен был вскочить в диком изумлении, так как точно знал, что живет один. И более того, даже если предположить, что сегодня кто-то решил составить ему компанию, вряд ли это «служительница Сиоллин». А ведь там еще вторая была! А две женщины у Сергея не ночевали даже в его лучшие годы.

Но мужчина не повел и бровью. В принципе, такого результата он ожидал давно. Delirium tremens, по-простому, белая горячка или белочка. Именно ее приход так долго и упорно пророчила ему Ирина, жена, правда, давно уже бывшая.

– А может, это просто шиза? – собственный голос показался каким-то чужим. Сергей представил, что сейчас откроет глаза в абсолютно пустой комнате, а голоса, эти приятные, спокойные женские голоса так и останутся в голове. И в один прекрасный день вдруг заставят сделать что-то плохое или странное, например, убить соседку по площадке, а потом выйти в окно.

– Он проснулся, служительница Сиоллин!

– Вижу, дитя.

На пылающий лоб мужчины вдруг опустилась прохладная ладонь. И раньше, чем успел осознать, он распахнул глаза мгновенно и широко, как старинная кукла, которая умеет говорить слово: «Мама», когда ее переворачивают. Именно это слово сейчас рвалось из окончательно пересохшего горла. Но голос отказал, и некоторое время эмоции он мог выражать только глазами, отчаянно выкатывающимися из орбит.

Женщина, сидящая на стуле с высокой, прямой спинкой, та самая, которая сейчас касалась тонкими пальцами его лба, была абсолютно синяя.

Причем в самом, что ни на есть, прямом смысле этого слова. Было такое, когда-то модное… Да! Точно. Индиго!

Вот именно такого оттенка была кожа у немолодой уже красавицы, которая склонилась над Сергеем с выражением испуганного и настороженного сочувствия на лице.

– Как ты себя чувствуешь, странник? Рокон нашел тебя в лесу, когда ходил за горихвостами к завтраку. Ты был без сознания, поэтому мы доставили тебя в обитель. Ты слышишь меня? – на гладком лбу женщины пролегла вертикальная морщинка, брови сдвинулись.

– Мне кажется, он не понимает вас, служительница Сиоллин, – девочка, стоявшая рядом с кроватью Сергея, смотрела на него с любопытством. Ее кожа была значительно светлее, уже не синяя, а ближе к голубому.

Кроме «индиго», других оттенков синего Сергей не знал, да и вообще в них не разбирался. Бывшая жена Ирина, вот она разбиралась. Она вообще много в чем разбиралась, в отличие от мужа. Поэтому, со своей обычной уверенностью могла бы сказать, что цвет этот, не иначе как небесный. Или лазурный. Или даже невыносимо раздражающий слух «цвет морской волны». Для Сергея же он был просто голубым.

– С возрастом посинеет, – подумал он, и разразился каким-то постыдным истерическим хихиканьем. Через пару секунд, внезапно смутившись, замолк.

Хотя… Если уж действительно нагрянула белочка, а то и полномасштабно поехала крыша, то теперь стесняться нечего.

– Ему нужно поспать.

Синяя женщина вдруг склонилась ниже. Сергей замер, обратив внимание на вертикальные зрачки обычных, в остальном, глаз. Подивиться вычурности своих видений он не успел, картинка вдруг поплыла, распавшись размытой цветной мозаикой.

– Похоже, сдохну, – успел пробормотать он.

На это, и правда, было очень похоже.

Чанг Су Мин.

Сон был достоверным. Если бы Чанг Су Мин не помнил, что секунду назад сидел перед рабочим экраном, мониторя работу сразу восемнадцати аккаунтов, он бы точно подумал, что эта полупрозрачная стена текста, неторопливо прокручивающаяся перед его лицом из бесконечности в бесконечность, реальна.

Очевидно, что смесь настойки элеутерококка и женьшеня оказалась не такой уж безобидной. А может, дело в том странном порошке, который принес Чонг До? Да нет, вряд ли. Порошок уже неделю употребляла вся команда, и он действительно помогал. Очень! Позволял не спать несколько дней, и при этом не терять концентрации. За эту неделю Чанг Су Мин уже заработал в половину больше обычного, и не собирался останавливаться на достигнутом. Ведь ему очень были нужны деньги, и как можно больше.

Текст, все также неторопливо ползущий сверху вниз, вдруг из голубого стал ярко красным, а тишина исчезла под напором странного, тревожного звука – прерывистого басового гудка. Но даже это не могло отвлечь Чанг Су Мина от мыслей.

С недоумением и страхом он вдруг понял, что абсолютно не представляет, а зачем, собственно, ему нужны эти деньги. Более того, как не пытался, юноша так и не смог вспомнить почти никаких подробностей о своей жизни, лишь какое-то отрывочное мельтешение смутных, расплывчатых видений. И даже название игры, где находилась его ботоферма, полностью выветрилось из памяти.

А точно ли это сон?

Чанг Су Мин закрутил головой. Темнота, без единого проблеска, и, если бы не медленно прокручивающаяся полоса текста перед глазами, сложно было бы понять, где верх, а где низ. Впрочем, текст ясности тоже не добавлял.

Чанг Су Мин умел читать, это он помнил. Но значки, ровными рядами проплывающие в пустоте, были не знакомы, и совсем ни на что не похожи. Ни на его родной китайский, ни на английский, на котором он мог худо-бедно связать

пару ломаных фраз.

Звуки меж тем усилились и явно приближались, становясь все тревожнее. Само пространство, казалось, завибрировало, подчиняясь навязчивому ритму. Текст вдруг понесся вниз с безумной скоростью, слившись в нечитаемую, блекло-красную полосу.

Чанг Су Мин упал на колени, закрывая уши ладонями. Впрочем, это нисколько не помогло. Оглушительно ревущая волна подкатила, накрыла юношу с головой. Мир вокруг замер, а затем взорвался мириадами сверкающих брызг.

***

– Вставай, раб!

Острая, обжигающая боль заставила пронзительно вскрикнуть.

– Вставай, сын жмыря, ну!

Раздался короткий свист, затем спину вновь обожгло. Чанг Су Мин, приученный с детства подчиняться приказам, вскочил, даже не успев осознать происходящего. Звук кнута, рассекающего воздух, на мгновение показался очень знакомым, затем ощущение пропало.

Он стоял на площади. Светило солнце, вокруг теснились люди. Или не люди. Молча всматриваясь в окружающее, Чаг Су Мин вдруг вспомнил старую сказку о юноше, который уснул возле волшебного колодца, а проснулся в другом мире, куда его утащили демоны. Когда Чанг Су Мин был маленьким, он верил, что эта история правдива, но с годами совсем о ней позабыл.

Сейчас же, глядя на тех, кто стоял рядом, на их длинные, круто загнутые к затылку рога, на уши, торчащие на длину ладони, на гибкие хвосты, он как будто вновь стал маленьким пятилетним мальчиком, который слушал страшные истории дедушки Лю, постоянно вздрагивая и придвигаясь ближе к очагу.

– Сверчок, опусти глаза. Накличешь беду на всех.

Стоящий рядом рослый «демон» явно обращался к Чанг Су Мину, хотя смотрел на землю и почти не шевелил губами.

Сверчок? Сначала Чанг Су Мин хотел возразить, затем передумал и уставился на собственные ноги. Если сказка правдива, и он действительно попал к демонам, сейчас лучше молчать, слушать и делать выводы.

На секунду мелькнуло странное ощущение, что он почти вспомнил что-то очень важное, но его толкнули в плечо и мысль ушла.

– Идите за мной, паршивые ггырхи!

Опасаясь получить по спине еще раз, привычно сгорбившись и втянув голову в плечи, Чанг Су Мин потянулся за остальными.

Не поднимая глаз, он машинально переступал босыми ногами по пыльной, утоптанной до звона земле. Темно-коричневая, практически черная кожа ступней, а также длинные, едва не мешающие ходить, даже не ногти – когти, заставили сбиться с размеренного шага. Скосив глаза, Чанг Су Мин убедился, что руки тоже не уступают – темная, суховатая, не очень сильная на вид кисть, была вооружена пятком острых, слегка загнутых когтей.

Во рту тоже ожидал сюрприз – язык нащупал клыки, явно слишком большие для того, чтобы быть человеческими.

Захваченный новыми открытиями, Чанг даже не следил, куда их ведут, только машинально еще глубже втягивал голову в плечи, слыша отдаленные окрики и свист рассекающего воздух кнута.

В голове шел напряженный мыслительный процесс. Приученный подчиняться старшим и верить всему, что говорили, Чанг ни на секунду не сомневался, что, как и обещал когда-то дед, он действительно попал в мир демонов. Вот только оказалось, что это вовсе не так и страшно.

Молодой человек машинально поежился, вспомнив дедушкины рассказы о несчастных, которые целую вечность страдали, терзаемые чудовищами. Описания заживо вытягиваемых из человека внутренностей или процесса

разрывания на куски удавались старику особенно хорошо. Поэтому Чанг был бесконечно рад, что на самом деле ничего похожего с ним пока не происходило. А кнут? Какая мелочь. За свою недолгую жизнь он научился терпеть и не такое.

Таким образом, всего за несколько минут приняв свое положение, Чанг Су Мин начал, наконец, потихоньку осматриваться.

Колонна рабов, а это была немаленькая колонна, человек, то есть демонов, из тридцати, покинула площадь и двигалась теперь по узкой улочке. Настолько узкой, что, если бы Чанг широко расставил руки, то мог бы коснуться стен домов, между которыми она проходила.

Дома, кстати, были интересные, совсем не такие, как у них в деревне. Чанг Су Мин на секунду прикрыл глаза, вспоминая хибарки из выщербленного красного кирпича и ветхие, покосившиеся заборы. Тут здания были высокие, в три этажа, гладко отштукатуренные. Богатые дома.

Молодой человек задрал голову, чтобы получше рассмотреть крышу из красной черепицы и узорный кованый балкон. И тут же едва не полетел кувырком от сильного рывка.

– Вниз смотри, шарра! Одни проблемы от тебя, как обычно!

Злой шепот раздался сзади, но Чанг не стал оборачиваться. Он двумя руками ощупывал стальную полосу, которая охватывала шею. Ошейник! Ошейник, как у собаки.

Привычка подчиняться, даже не задумываясь о сопротивлении, сейчас не сработала. Чувствуя странную, всепоглощающую ненависть к этому, по сути, безобидному предмету, Чанг Су Мин принялся дергать его во все стороны, не понимая, что проще было бы оторвать самому себе голову. И только резкий свист кнута и обжигающий плечи удар заставили юношу опустить руки и вновь сосредоточиться на дороге.

Улица вся тянулась и тянулась, не меняясь, лишь иногда пересекаясь с такими же узкими переулками. Устав смотреть по сторонам, Чанг принялся потихоньку разглядывать своих спутников.

При повторном рассмотрении, он отметил еще несколько деталей, на которые поначалу не обратил внимания. Демоны, которые брели рядом, обряженные в такие же ошейники, немного отличались от вооруженных хлыстами конвоиров.

Массивные, загибающиеся за спину рога, которые украшали абсолютно все лбы, у пленников были окрашены красным, а спины, по крайней мере у тех, у кого это было видно в просветах разорванных рубах, были сплошь залеплены затейливой татуировкой. У охранников рога были угольно черными, а оголенные торсы, практически не прикрытые пересекающими их тонкими кожаными ремнями, были абсолютно чистыми, без каких-либо рисунков.

Остальные черты были схожи. Ну, если не обращать внимания на то, что и одеты были пленные совсем по-другому: холщовые штаны, перепоясанные веревками, заплатанные, с прорехами рубахи, босые ноги – все это выдавало в них не городскую, сельскую бедноту.

И сам Чанг был явно одним из них. Как там говорили? Сверчок?

Молодой человек покосился на демона, который назвал его этим странным прозвищем, тот как раз оказался неподалеку. Высокий, на полголовы выше любого в этой толпе, с широкими плечами и толстенными ручищами, явно очень сильный, он не показался Чангу хоть сколько-нибудь знакомым. Но незнакомец точно знал юношу, более того, даже не пытался скрыть свою неприязнь, отчетливо насупившись в ответ на вопросительный взгляд.

Решив пойти на риск и все-таки задать тревожащий его вопрос, а то и несколько, Чанг Су Мин открыл рот, но спросить уже не успел.

Колонна остановилась перед массивной каменной оградой, высотой в два человеческих роста.

– Ну что, вонючие ггырхи! Добро пожаловать в ваш последний дом! – один из охранников глумливо хохотнул.

Железные ворота, украшенные острыми пиками, со скрипом отворились.

Глава 2.

Лин.

Поздравляем!

Вы создали новый предмет: «Неряшливые травяные сандалии».

Портняжное мастерство (уровень 0)

Возможность повышения навыка будет доступна после посещения учителя.

Получен опыт (10)

– Чего? Неряшливые? Да сами вы неряшливые! А мои сандалики вполне милые. – выпалила Лин, и вытянула вперед ногу, чтобы полюбоваться неуклюжими полосками лохматого мха, вкривь и вкось прикрученными к ступне косицами из лиан.

Затем пришло осознание случившегося, и нога медленно опустилась на землю.

Перед глазами, прямо в воздухе, частично перекрывая обзор, висела полупрозрачная табличка, текст на которой Лин и прочла только что. Машинально, не задумываясь.

Почувствовав внезапный озноб, девушка подняла дрожащую руку. Так прошла насквозь, не встретив ни малейшего сопротивления.

Лин не любила фантастику. И дело даже не в том, что она была слишком сложной для восприятия, хотя всякой научной зауми там тоже хватало. Просто это была литература для пацанов – полная оружия, какой-то техники, иногда компьютеров и космических кораблей, и почти всегда войн, стрельбы, боли и крови.

Но сейчас, разглядывая эту непонятную табличку, так и продолжающую висеть в воздухе, девушка почти жалела об этом. Наверняка, в этих книгах могло встретиться что-то, могущее подсказать, с чем она столкнулась.

Черт! А ведь так хорошо все начиналось! Лин уже почти поверила, что попала в волшебный мир и обязательно добьется успеха либо с принцем, либо с магией. Надо было появиться этой странной табличке, и все испортить!

А может, еще не все потеряно? Ну почему бы тут не быть странным табличкам?

Осмотрев ее еще раз, повнимательнее, девушка обратила внимание на небольшой крестик в верхнем правом углу. Ни на что особо не надеясь, она протянула руку и попыталась на него нажать. Палец прошел насквозь, но, что удивительно, это сработало и табличка исчезла.

С облегчением вздохнув, Лин тут же выкинула происшедшее из головы. В конце концов, это же параллельный, а возможно и магический мир. И повстречаться тут может все, что угодно.

А сандалии вполне приличные вышли, вовсе даже не неряшливые!

Возмущенно дернув плечиком, Лин пошла в своих новых сандалиях, куда глаза глядят. Впрочем, далеко она не ушла.

Заметив неподалеку просеку – ну, по крайней мере, в той стороне джунгли выглядели как-то, прозрачнее, что ли – Лин решительно двинулась в этом направлении.

Подойдя, она обнаружила две вещи: тут действительно начиналась едва различимая, но все же, тропинка; прямо посреди тропинки сидела та самая многоножка, которая уже успела напугать девушку до полусмерти. Сидела, как будто ожидая. Стоило Лин приблизиться на шаг, как тут же угрожающе приподнялась, издавая зловещее шипение.

– Да что б тебя, зараза! – Лин отступила к центру поляны, насекомое опустилось в траву и затихло.

Девушка закрутила головой. В принципе, можно было бы обойти опасный участок, да только была пара причин, по которым делать этого не хотелось. Во-первых – стоило шагнуть за пределы более-менее свободной от зарослей полянки, как начинались практический непролазные джунгли, которые могли

скрывать в своей толще что угодно, от острых колючек, до ядовитых змей. И не стоило забывать о собратьях той самой многоножки. Наверняка, они тоже там скрывались. А во-вторых… Тут снова в голову пришла злополучная тварь и ее товарищи. Это что же выходит – обойдешь одну, вторую, а потом что? Не вышло бы так, что и пойти будет некуда…

Значит, надо сражаться! В конце концов, настоящая героиня должна не только в атласной мантии прогуливаться, а и уметь постоять на себя. Как, например… Да хоть взять Дориту Грозную из романа «Месть амазонки»! Как ловко она сбежала из пещеры колдуна Теодора, по пути перебив его охрану, сплошь состоящую из вампиров и оборотней? Понятное дело, что ее обучал владению двуручником сам Бартоломео Блистательный, но и Лин не лыком шита.

Девушка подобрала увесистую палку толщиной примерно с ее руку и, воображая себя ослепительной воительницей в сияющей броне (само собой очень изящной и с вырезами в правильных местах), пошла на противника.

Многоножка отреагировала мгновенно, с шипением вновь показав из травы отвратительное рыло.

Медленно, пытаясь представить, как при этом выглядит со стороны, Лин занесла палку над головой и сделала еще шаг вперед, понемногу теряя уверенность.

Проклятая тварь будто почувствовала колебания девушки, так как стремительно метнулась ей навстречу и, внезапно, плюнула! Не укусила, а именно плюнула! И что самое страшное – попала.

Из головы Лин мгновенно испарились все видения. Огласив джунгли диким визгом и от ужаса зажмурившись, она махнула палкой наобум, вообще не пытаясь куда-то попасть и потом еще пару секунд стояла столбом, не в силах сделать и шага.

Ничего не происходило, и вскоре Лин решилась открыть глаза. Многоножки на тропинке не было, а перед носом опять висела странная табличка, возвещавшая о получении опыта от убийства «личинки малого сколта».

Не вдумываясь в текст, Лин нажала крест, благо он нашелся в том же углу, что и прежде, и принялась осматривать кусты в поисках жертвы. Печатному слову

девушка привыкла верить, хотя и не всегда понимала его смысл, да и сам момент удара она, вроде, ощутила.

Многоножка, вернее, личинка малого сколта, обнаружилась неподалеку. Меткий удар дубиной впечатал ее в дерево, слева от тропы. Хитиновый панцирь лопнул и мерзкая белесая жижа, выплеснувшись наружу, приклеила несчастное насекомое к стволу. Лин тут же ощутила приступ тошноты, и образ грозной воительницы, разрубающей врагов одним взмахом от ключицы до ммм… копчика, вдруг потерял былую привлекательность.

– Магия! Только магия!

Ухватив палку покрепче, девушка решительно двинулась вперед.

Надо сказать, мир, в который ее занесло, оказался не таким уж гостеприимным. Тропинка вилась среди огромных папоротников, за которыми то и дело что-то шипело, скрипело и чавкало. Периодически на нее выскакивали разные твари.

К тому моменту, когда тропа начала раздаваться вширь и настойчиво сигнализировать о приближении цивилизации, Лин уже убила пяток личинок сколта, трех синих журчанов, и даже одного взрослого малого сколта, который, в отличие от своей же личинки, не плевал дрянью, после которой потом все адски чесалось, а так и норовил ухватить за ногу внушительными жвалами.

Возможно, все дело было в исключительно ловкости Линн, а может, в том, что она отчаянно боялась любых насекомых, а врагами были, в основном они, но за все это время ни одна отвратительная букашка так и не смогла добраться до девушки. После каждого убийства она, уже привычным движением, закрывала вновь и вновь появляющуюся перед глазами табличку и спешила дальше.

Единственным, кого не удалось отправить в мир иной так же просто, как остальных, был взрослый сколт, который представлял из себя жука размером с небольшую собаку. Пару раз ему даже удавалось коснуться колена Лин своими чуткими длинными усиками, что тут же порождало акустический удар, предшествующий удару тяжелой дубиной.

Надо сказать, что это, последнее убийство, отличалось от предыдущих. Вернее, отличались его последствия. Помимо уже привычного оповещения о полученных

единицах опыта, появилось новая табличка, сияющая торжественной позолотой. Просмотрев текст по диагонали, Лин снова не нашла ничего интересного.

Впрочем, слово «уровень» вызвало короткую вспышку воспоминания – Эдди, который нагло занял их общий телевизор своей «Атари», зная, что у сестры скоро сериал. Он тоже что-то кричал про не пройденный уровень, когда она безжалостно дергала провода и разъемы. Девушка нахмурилась, отгоняя неприятные мысли и вновь вернулась в реальность.

Так вот, самым интересным было то, что на полураздавленном трупике насекомого обнаружилось кольцо.

Слегка потертое и исцарапанное, оно лежало, поражая своей неуместностью на лесной тропинке. А ведь до встречи с мерзким жуком ничего похожего тут не было. Прежде, чем протянуть руку, Лин брезгливо осмотрела находку. Вроде чисто…

В тот самый момент, когда ее пальцы коснулись украшения, перед глазами появилась очередная табличка, которая гласила:

Кольцо бестолкового ученика

Интеллект +1

Качество: необычное

Уровень предмета: 5

– Чего? Сами вы бестолковые! – Лин нахмурилась и попыталась надеть кольцо. Оно, почему-то, не лезло, хотя вовсе не выглядело маленьким. Вдобавок, появилась новая табличка, утверждающая, что уровень персонажа не соответствует требованиям.

– Да пошли вы на хрен! – широко размахнувшись, девушка запустила побрякушку в недолгий полет, прямо в густые заросли. – Требованиям я не соответствую! Козлы.

Угрюмо шагая по тропинке, Лин размышляла о том, как все несправедливо в этом мире, и с какой стати она вообще должна соответствовать чьим-то требованиям. Вот она сама никогда ничего ни от кого не требовала, а просто хотела стать принцессой. А еще волшебницей. Или магичкой? Как правильно? А, да ладно… И красавицей, само собой. И чтобы волосы такие… развевались.

Деревня появилась внезапно. А скорее всего Лин, воображая, как она (само собой в диадеме и голубой мантии) взмахивает посохом, и враги валятся с ног (само собой чисто и аккуратно, и без всяких кишок), просто не заметила признаков ее приближения.

Очнулась девушка от гневного окрика и обнаружила, что, полностью погрузившись в свои мечты, не заметила и уже начала вытаптывать чей-то огород.

– Куда прешь! Глаза-то есть? – перед Лин, грозно уперев кулаки в тугие бока, стояла женщина, самого, что ни на есть, затрапезно-крестьянского вида. Сбившийся на макушку платок, когда-то цветастое, а теперь вылинявшее платье, деревянные чоботы – все это очень органично сочеталось с ржавой лейкой у ее ног, и покосившимся частоколом за спиной. И абсолютно не сочеталось с нежным-розовым цветом виднеющихся за плечами крыльев.

– Аааааа…

– Ну? Чего молчишь? Из леса вышла?

– Да! – Лин ухватилась за слово, как за спасательный круг. – Из леса! Я потерялась.

Женщина смерила девушку неприязненным взглядом.

– Оно и видно, что из леса. Хотят тут, а потом… – на секунду она запнулась, затем продолжила. – Ты из поселенцев, что ли?

– Да! – почему Лин ответила именно так, она не знала, но слово вырвалось, и вернуть его было уже невозможно. – Из поселенцев!

– А чего без проводника? Как ты сюда притопала-то? Кругом бардак… Стой тут и не топчи ничего.

Женщина развернулась и скрылась в доме, примыкавшем к крохотному огородику.

Через минуту она вернулась, держа в руке какой-то мешок.

– На вот, передашь Леррону, он у нас поселенцами занимается. Это скрибьи яйца, совсем свежие, утренние. Скажешь, что Дорита передала.

– Дорита? Вас зовут Дорита? – Лин выкатила глаза. Надо сказать, вокруг было много удивительного, взять, к примеру, те же крылья странной тетки. Но имя стало последней каплей. Не имела права эта крестьянка носить имя великой Дориты Грозной, которая могла убить десять человек и даже не смазать макияж!

– А что, ты против? – женщина угрожающе прищурилась, будто прочитав мысли Лин.

– Нет, что вы. Я только за. А где искать Леррона?

– На центральной площади, где ж еще.

Все еще пребывая в некотором замешательстве, Лин аккуратно, вдоль частокола, обошла ветхий домик и оказалась на целой улице ему подобных.

Настроение девушки стремительно падало. И причиной этого была вовсе не непонятная фигня, происходящая вокруг, весь этот странный мир и частичная потеря памяти. Об этом Лин, как частенько говорила героиня одной старой книги, решила подумать завтра.

Оснований для угрюмых взглядов, бросаемых ею по сторонам, было полно и без этого. Для начала – крайняя непривлекательность как самой деревни, так и ее обитателей, несмотря на крылья, которые торчали за спиной у всех встречных-поперечных, отличаясь только размером и цветом.

Так вот – если убрать эти самые крылья, которые смотрелись на местных жителях, как на коровах седла, то это были бы самые обычные замурзанные крестьяне. Селюки, всплыло в голове нужное слово.

– Точно! Селюки… – пробормотала Лин, проходя мимо валяющегося у покосившегося штакетника храпящего деда в заплатанной рубахе. Тот оказался обладателем шикарных крыльев, глубокого синего цвета, и такого лютого сивушного выхлопа, что, когда девушка, заинтересовавшись, подошла чуть ближе, ее едва не унесло.

А из этого всего проистекала и следующая причина ее недовольства. С каждым шагом воображаемые розовые замки, уже выстроенные в голове Лин, рушились, разбиваясь о суровую реальность. Она тут не меньше пары часов, а принцев на горизонте не видать, да и магической академией в этом населенном пункте явно не пахнет.

Лин остановилась, мысленно перебирая возможные варианты. Точно! Вспомнила! Овилия Дарк! Девушка, которая родилась в бедной семье, в самой обычной глухой деревне. А потом спасла страну от проклятия ведьмы Корлиссы, и, в итоге, вышла замуж за короля, даже не за принца! Так что деревня – не самый плохой старт!

– Эй! Девка! – сиплый голос за спиной вырвал Лин из волшебного царства грез. Девушка обернулась.

Лежащий на земле старик, обладатель так поразивших ее крыльев, поднял голову.

– Водички принеси, а? Помираю…

Не успела девушка моргнуть, как перед глазами снова развернулась осточертевшая табличка. На этот раз надпись гласила:

Помощь страждущему.

Принесите кружку воды деду Рошке.

Награда: опыт 15 единиц

Драные портки

Принять задание? Да/Нет

– Чего? Драные портки? Да пошел ты, дед Рошка! Пить надо меньше! – ткнув пальцем в слово «Нет», Лин отвернулась и поспешила дальше, не обращая внимания на горестные стоны и вздохи старика.

На этом приключения не закончились. Не успела девушка сделать и пары шагов, как что-то больно ударило в спину. Вскрикнув и резко обернувшись, она успела заметить несколько местных чумазых детей, с визгом и улюлюканьем скрывающихся за ближайшей хатой.

– Пугало! Пугало! Кусты на ногах!

Лин скрипнула зубами. Больше всего ее раздражало осознание факта, что она выглядит нелепо. С ненавистью покосившись на «Неряшливые травяные сандалии», она с трудом поборола желание снять их и зашвырнуть куда подальше. Может, стоило принести деду водички? Надела бы драные портки и села рядышком, под одним забором.

Из-за угла дома прилетел еще один камень. На этот раз девушка с легкостью от него уклонилась, только чертыхнувшись в ответ.

Поняв, что промедление ни к чему хорошему не приведет, Лин поспешила покинуть негостеприимное место.

Зарекшись предаваться мечтам до того, как окажется в безопасности, девушка некоторое время внимательно осматривала всех встречных, вежливо улыбалась и даже старалась запомнить дорогу. Но, не прошла и ста метров, как вновь задумалась о столь поразившем ее несоответствии.

Крылья! Чертовы крылья! Вот зачем они нужны местным жителям? Они ведь явно не могли ими пользоваться! Несмотря на свою любовь к литературе определенного рода, Лин не была законченной дурой и догадывалась, что

человеку никогда не взлететь без серьезной перестройки мускулатуры и облегчения скелета.

Но это не было бы бедой, если б обладатели этого великолепия были его достойны! Вспомнив благородную синь гладких маховых перьев деда Рошки, Лин мысленно пририсовала к ним мускулистого красавца с бледной кожей и зловещими красными глазами. Подумав, добавила короткие, слегка загнутые рожки. Образ вышел цельным и никакого протеста не вызывал. Затем, мускулистый красавец с чарующим взглядом вдруг пропал, а вместо него вновь возник помятый старикашка с опухшей рожей и в рваных штанах.

Тьфу! Как ни пыталась Лин, восстановить образ красавчика с порочным лицом падшего ангела, ничего не выходило, и она вновь сфокусировалась на реальности.

Впрочем, можно было и не переживать. Заблудиться не удалось бы при всем желании, так как планировка деревни не отличалась особой замысловатостью – круглый мощеный пустырь в центре, от него расходятся улицы-лучи, и еще одна, самая длинная, пересекает каждый луч, кольцом опоясывая центральную площадь. Лин осуждающе покачала головой, прочитав на табличке название: «Кольцевая».

– Ну никакой, блин, фантазии…

Сам пустырь явно был не просто географическим, но и культурным центром. Помимо того, что домики выглядели слегка приличнее, чем на окраине, тут было относительно чисто.

Довольно большая, метров пятьдесят в диаметре, площадь была вымощена светло-серым булыжником. В самом ее центре торчал огромный колодец, с крышей и тяжелым воротом, а по периметру располагались какие-то лавки.

Народу тут, в центре, было побольше, чем на окраинах поселения. Сновали мужики с непонятными сельхозорудиями, молодые девки с ведрами хихикали у колодца. На короткие шорты Лин они косились с явным неодобрением.

Девушка тут же вздернула нос кверху и решительно протопала мимо. Изначально, она решила уточнить у местных красоток местонахождение

Леррона, но, под их осуждающими взглядами, просто молча направилась к самому богато украшенному строению.

Логика ее была проста – если поселенцами кто-то занимается, то разумно было бы предположить, что делают это в каком-то официальном заведении. К примеру, тут! А что? Типичный дом старосты.

Лин подошла поближе и уставилась на двухэтажный сруб, увенчанный флюгером, в виде… скачущего коня? Странно, у коня вроде должно быть всего четыре ноги, никак не шесть. Или восемь?

Дверь дома вдруг открылась, и из нее высунулась заспанная физиономия.

– Чего стала? Туда, сюда? Проходи, не маячь!

Прежде чем Лин сообразила, что ответить, молодой, круглолицый и рыжеволосый парнишка, который с любопытством рассматривал ее с крыльца, задержал взгляд на злополучных шортах.

– А! Поселенка? К Леррону?

– Да, да, поселенка!

– Ну, проходи. Обождешь пока внутри, староста завтракает.

Парень вернулся в дом, оставив дверь распахнутой, Лин поспешила за ним. Слова о завтраке вызвали слюноотделение и неприятные ощущения в пустом желудке, а попав в полутемную комнату с длинными лавками по периметру и тяжелым деревянным столом по центру, девушка и вовсе затосковала. В помещении аппетитно пахло сдобой и печеными яблоками.

Указав на одну из лавок, парень скрылся за дверью. Ожидая загадочного Леррона, Лин завистливо вдыхала ароматы и размышляла о своей нелегкой судьбе.

Через несколько минут дверь распахнулась, и в комнату стремительно вошел русобородый мужчина, лет примерно тридцати. У него было приятное,

располагающее к себе лицо, широченные плечи борца и пестрые, коричневые с проседью крылья.

– А, поселенка? А чего одна-то?

Да что ж за поселенцы то такие? Лин не понимала, о чем ее спрашивают, но, на всякий случай, затянула уже знакомую песню:

– Да я в лесу заблудилась… Бродила, бродила, вот, только вышла.

– Ну ты даешь, девка. Это ж сколько ты там бродила? Ваши-то, считай, третий день, как в Стром двинулись, и до этого тут четыре дня куролесили. Это что ж ты, неделю в лесу ходила и живая до сих пор? Сильна ты, девка!

Кто бродил? Какие наши? Ее явно принимали за другую, но признаваться Лин не собиралась. Она, как никто другой твердо знала правила, которым обязаны следовать попаданки в магические миры – никогда и ни при каких обстоятельствах не признаваться, что ты не местная, и ничему не удивляться. Тогда все сложится хорошо, и кривая обязательно вывезет.

Поэтому Лин, даже не пытаясь возражать, кивала головой, ожидая продолжения.

– Так, это ж тебе подъемные выдать надо, и комнату еще… Мда, – мужчина почесал в затылке. – Звать то тебя как?

– Линда. Можно, Лин.

– А я местный староста, Леррон. Ладно, жить будешь у моей тетки, Ирги. Ваши то в «Тухлом свуе» ночевали, но тебе туда нельзя. Нехорошо там девке одной ночевать. Обидеть могут, – сказал, и так выразительно посмотрел на Лин, что она тут же передумала что-либо спрашивать.

– Хорошо, – только и пискнула в ответ.

– Она тебя кормить будет, но по хозяйству, если что помочь – скажет. Да и научит, если потребуется, а то вы, поселенцы, вечно ничего не умеете. Дальше

что… Путь тебе надо избрать, но это Мерида подскажет, она ворожит хорошо, всю суть видит. Ну, а к кому в ученики пойти, тебе самой решать. Я Скарта к тебе приставлю, он и покажет, где кого искать надо. Все понятно?

Не понятно было решительно ничего. Кто такие поселенцы? Что за путь предстояло выбрать? К кому и зачем нужно идти в ученики? Но первое правило любой попаданки Лин помнила твердо, поэтому уверенно кивнула.

– Ну и отлично, – мужчина облегченно вздохнул. Очевидно, он ожидал больше вопросов. – Тогда подожди минутку, я тебе принесу деньги, и записку для тетки Ирги.

Надо сказать, встречей Лин была слегка разочарована. Она ждала проникновенного рассказа о своей избранности, о том, что мир страдает под гнетом ужасного тирана, и только она, девушка из другого мира, может избавить его от страшной участи, так как обладает… Кстати! А ведь, похоже, что и не обладает! Или они просто еще не проявились?

Вернувшийся Леррон отвлек Лин от попыток обнаружить в себе магические силы или другие сверхспособности, протянув небольшую холщовую сумку и сложенный пополам лист желтоватой бумаги.

– Держи. Письмо передашь Ирге, а здесь, – он приподнял сумку, – обычный набор поселенца. И деньги тут же, пятнадцать медяков.

Протянув руку за сумкой, Лин обнаружила, что совсем забыла о мешке, который должна была передать.

– Эээээ… Чуть не забыла. Это вот – вам. Яйца этих, скр… стр…

– Скрибов. Дорита передала? Эх, Дорита… – мечтательно протянул мужчина после утвердительного кивка Лин. – Так, ладно. Спасибо, что передала, а у меня больше времени нет. Когда устроишься, зайдешь, Скарт тебя отведет, куда нужно. А сейчас иди. Дом тетки Ирги через один от моего, как выйдешь – направо.

Ничего не понимающую Лин, практически подхватив под руки для придания ускорения, выставили на крыльцо. Дверь захлопнулась.

Не успела она сделать и шага, как дверь за спиной, скрипнув, вновь приоткрылась.

– И одежу какую купи! – раздался за спиной голос Леррона. – Хоть порты драные, или юбку какую. А то стыдоба!

Дверь снова захлопнулась, оставив Лин в одиночестве.

Глава 3.

Сергей.

Так хорошо Сергей не чувствовал себя давно! Вдохнув полной грудью, он потянулся, всей кожей ощущая прохладу и гладкость скользкой атласной простыни, затем замер.

Атласной!

Простыни!

У него дома! Ха!

Предчувствуя нехорошее, мужчина открыл глаз. Для начала один. Через пару секунд приоткрыл и второй.

Ну да, все именно так, как он и предполагал! Бред продолжался, причем начал обрастать новыми подробностями. И, если вчерашнее (а вчерашнее ли?) пробуждение, вместе с явлениями синих женщин, еще можно было бы отнести к проказам обессиленного частыми возлияниями организма, сейчас все выглядело намного правдоподобней.

Да и откуда в его сознании могло взяться такое?

Сергей обвел взглядом комнату. Бледно-голубые стены, арки, полуколонны, увитые мраморной лозой, повсюду фестоны и завитки, зеркала и позолота. Интерьер был донельзя изящным, женским, и просто кричал об огромном богатстве. Поэтому вызвал у мужчины естественный порыв внутреннего пролетария потянуться за булыжником.

Еще не до конца поверив в окружающую действительность, Сергей ущипнул себя за плечо. Больно! Картинка не изменилась. Еще больнее! Нет, все то же.

Ладно, версию с белочкой можно отбросить, тем более, насколько Сергей был в курсе, приходила она, как правило, через несколько дней после начала воздержания. А он, вроде бы, только вчера пил. Или позавчера? Неважно. В любом случае о нескольких днях речи не идет.

Тогда что? Как он попал в это «помещение»? Сергей поднял глаза к потолку, поморщился, увидев голубой шелковый балдахин. Ужас! Просто комната Белоснежки. Или, как ее там… Рапунцель, во!

В общем, понятно только то, что ни хрена не понятно. А значит гадать смысла нет, нужно действовать! Как минимум, встать. А то мало ли, придут убивать, а он тут в шелковых простынях запутался.

Сергей вскочил с кровати, подивившись, как легко, по-молодому, он передвигается.

Прошел по комнате. Хотел взглянуть в окно, но они в помещении отсутствовали. Вместо этого взглянул в зеркало. И замер, словно громом пораженный.

Вместо когда-то темноволосого, а теперь уже наполовину седого помятого дядьки с лицом интеллигентного алкоголика, на него смотрел пышущий здоровьем земский врач (именно так его представлял Сергей), примерно пятидесяти годков отроду, обладатель ярко-рыжей вздыбленной шевелюры и бородки клинышком. А еще розовых, как наливные яблочки, щек и тугого животика, который воинственно выпирал вперед, возвышаясь над синими спортивными трусами. Черты лица, впрочем, оставались вполне узнаваемыми.

– Эт-т-то еще что за хрень? – не своим голосом заорал мужчина, отшатываясь в ужасе. – Это кто? Это как?!

Зеркало безмолвствовало.

Зато открылась ранее не замеченная дверь и впустила давешнюю синекожую незнакомку.

– Рада, что ты пришел в себя, странник.

Сергей молча наблюдал за тем, как женщина, поддерживая одной рукой край ослепительно-белого балахона, лебедью вплыла в комнату и уселась в одно из кресел. Спохватившись, он сдернул с кровати покрывало и завернулся в него, как в тогу, внезапно застеснявшись своего пуза.

– Это ваш дом? – начал мужчина светскую беседу, от неожиданности, не придумав ничего другого.

– Был, когда-то давно. Я родилась и выросла в «Тармини Корс», это поместье несколько сотен лет принадлежало моей семье. Сейчас тут обитель покорных детей Ингуса.

– Аааа… А я?

– Как ты сюда попал? Один из братьев, Рокон, нашел тебя в лесу. Ты был без сознания, бредил.

– Шиза! Это не белка. Это шиза, – мысль, уже не впервые рожденная в голове Сергея, постепенно обретала все полновесные признаки доказанного факта.

Синяя собеседница. Интерьер этот. Память. Вот, кстати, с памятью то что? Не обращая больше внимания на женщину, все еще продолжающую говорить, Сергей погрузился в воспоминания, пытаясь понять, с какого момента все полетело кувырком, как и почему он оказался в таком состоянии? Неужели это все, конец?

А память зияла гигантскими прорехами. Закрыв глаза, Сергей попытался вспомнить вчерашний день, затем позавчерашний. Еще через минуту он понял, что усилия тщетны. Мелькали какие-то обрывки, но цельная картинка не складывалась. Смеющееся лицо молодой, красивой женщины. Потом она же, на

несколько лет старше, такая же красивая, но уже с горькой складкой у рта. Малыш, лет двух, бегущий навстречу на толстеньких ножках. Пустая, грязная кухня, бутылка на столе.

Злые слова, брошенные в сердцах, слезы. Пощечина? Его удар в ответ. Ирина. Жену звали Ирина. Ну вот, собственно, и все.

Были еще какие-то фразы, отголоски старых ссор, укоров, обид и непонимания. Не было конкретных фактов. Кто он? Откуда? Когда и где родился? Что, вообще, происходит?

Вынырнув в реальность, Сергей успел уловить только часть последней фразы собеседницы:

– … тяжелое время, лекарь очень нужен.

О да. Стараясь не выдавать взглядом панику, которая охватывала его с каждой минутой все больше и больше, Сергей очень ярко и живо представил картинку – вот он, в смирительной рубахе, с безумной улыбкой идиота смотрит на женщину-врача. У нее синяя кожа, в руках история болезни, на шее фонендоскоп. Сюр. Нахрена, спрашивается, психиатру фонендоскоп?

– Да. Лекарь. Это прямо то, что нужно.

– О! Я так рада, что ты понимаешь, странник. Но скажи, ты уверен в своем выборе?

Конечно, уверен. Вообще странно, что его об этом спрашивают. Вроде как в подобных случаях у пациента уже нет никакого выбора. Или есть? В любом случае, он сопротивляться не намерен.

Сейчас тетя доктор сделает нам укоооольчик. Интересно, а как действует аминазин? Глюки пройдут, или просто перестанут беспокоить?

– Да, уверен, – сказал, как отрезал.

И в ту же секунду перед глазами, из ниоткуда, появилось полупрозрачное окошко с текстом, такое знакомое и такое нелепое в данный момент.

Поздравляем!

Вы выбрали класс персонажа

Тихий утешитель

Стартовые заклинания:

Удар веры

Доспех веры

Свет утешения

Подробное описание доступно в справке, раздел «Умения»

И крестик в верхнем правом углу, все по канону.

Практически не дыша, Сергей протянул руку и ткнул пальцем – окно послушно исчезло. Еще до конца не осознав, что только что произошло, он перевел взгляд на собеседницу, которая продолжала улыбаться, будто чего-то ожидая.

– Что?

– Я говорю, что сегодня можно отдыхать, осматриваться, знакомиться с обителью, с братьями и сестрами. А с завтрашнего дня начнешь обучение. И вот, кстати, это тебе. Тут все самое необходимое, – женщина протянула небольшой сверток. И откуда, интересно, он вдруг взялся? Что за чудесная материализация?

– Добро пожаловать в обитель, брат…

– Сэмиус!

– Добро пожаловать в обитель покорных детей Ингуса, брат Сэмиус. Если ты захочешь поговорить со мной, спроси служительницу Сиоллин, тебя проводят. И, да простирается над тобой длань Стража всего сущего!

Женщина вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Сэмиус? Откуда это вообще вылезло? Вовсе он непохож на толстячка хоббита. На секунду мелькнул смутный образ высокой фигуры в развевающейся хламиде, мечущей фаерболы с двух рук, но тут же пропал.

Взгляд мужчины упал на сверток, который сиротливо лежал на краю низкого столика. Обмирая от ужаса, Сергей взял его в руку с решимостью человека, собирающегося прыгнуть в ледяную воду.

Сверток оказался холщовой сумкой, и второе окно, чуть поменьше первого, тут же подтвердило этот факт:

Заплатанная сума тихого утешителя

Грузоподъемность – 5

Чего пять, указано не было.

Аккуратно, подрагивающими от волнения пальцами, Сергей откинул мягкий клапан сумки и заглянул внутрь. Непонятная одежа грязно-коричневого цвета, кусок растрепанной веревки, с узлами на концах, потускневший медальон на толстой черной нитке.

Драная роба тихого утешителя

Потрепанный пояс тихого утешителя

Медный амулет святой длани Ингуса

– Да ну на фиг! Да ладно! А! О! Охренеть, мама дорогая!

Последние сомнения отпали. Никакая шиза не могла дать такого подробного, качественного бреда. Хотя, Сергей не был в этом вопросе специалистом. Но вещи, которые он сейчас увидел, да в сумме с висящими в воздухе табличками, давали стойкий ассоциативный ряд – срыв, рояли, статы, абилки, «chosen one». Все точно, как в шаблонном ЛитРПГ! Погружение! Это оно, точно!

Появилась только куча вопросов, которые пока просто некому было задать. Как он сюда попал? Это смерть и оцифровка, или просто технологии дошли, наконец, до полноценного вирта? И опять-таки, что с памятью?

Выходит, что эта синяя мадам, как ее там… служительница Сиоллин, непись? Уму непостижимо… Никаких тебе стандартных фраз, которые через некоторое время начинают повторяться, нормальная, вполне адекватная реакция.

Мда. Вопросы, вопросы. А будут ли ответы? В любом случае, чтобы там ни было, перспектива оказаться пациентом гостеприимного заведения, где окна с решетками, а на завтрак аминазин с галоперидолом, была крайне непривлекательной. А вот оказаться в игре… Да еще и с его опытом…

Стоп. Сергей нахмурился. А откуда он знает, то у него есть опыт в данной сфере деятельности? А, да ладно! Есть опыт, есть! Откуда иначе чувство, что все вокруг такое родное?

Уже почти не сомневаясь в успехе, мужчина мысленно вызвал интерфейс. И даже не удивился, когда перед глазами вдруг развернулось стандартное системное меню. Пробежавшись взглядом по строчкам, хмыкнул, увидев затененной строку с надписью «выход».

Та-а-ак, бестиарий, журнал, техническая поддержка, настройки интерфейса, характеристики персонажа… Техническая поддержка? Не особо надеясь на чудо, Сергей ткнул рукой в соответствующий пункт.

Данная возможность временно недоступна.

Ну кто бы сомневался? Это же классика жанра! Интересно, а там, в реальном мире, что с ним произошло? Паралич? Умирает от рака? А может, лежит в тюремной камере, вернее, капсуле? Нет никаких сомнений, завеса тайны со временем приоткроется, ибо таковы законы жанра.

А пока стоило заняться интерфейсом. Сергей допускал появление миров с полным погружением, но, чтобы настройки по умолчанию были удобными? Мы же взрослые люди, в чудеса не верим.

Через несколько минут хмыканья и задумчивого чесания затылка, интерфейс был настроен. Оказалось, что можно было, как вовсе убрать все признаки «ненастоящести» окружающего мира, так и выставить это значение на максимум.

Немного поразмыслив, Сергей остановился на гибридном режиме, при котором, например, у встречных, нейтрально или дружелюбно настроенных персонажей, над головой не появлялось никакой информации. Ну как может погружение быть полным, если приходится общаться не просто с Васей Пупкиным, а с Васей Пупкиным, человеком, воином восемнадцатого уровня, триста из трехсот единиц здоровья?

А вот в бою такая информация будет жизненно необходима, потому для агрессивных целей она активировалась автоматически.

Взаимодействие с инвентарем происходило по тому же принципу. Можно было вовсе не задействовать сумку – тогда инвентарь вызывался специально назначенным словом или жестом, и представлял собой классическое поле с ячейками и куклой персонажа. Впрочем, куклу можно было убрать.

При настройках максимального погружения, приходилось открывать сумку и шарить в ней. А вещи, чтобы примерить, нужно было натягивать на себя. Поразмыслив, Сергей остановился на гибридном варианте – пожитки складывались в сумку, но одежда надевалась не на него, а на куклу.

Кстати, а почему бы не проверить?

Взяв в руки скомканную робу, Сергей поднес ее к соответствующей клетке. И тут же одежда в его руке стала полупрозрачной, а ячейка наоборот, заполнилась. Сомневаясь, что делает все правильно, мужчина, тем не менее, разжал пальцы. Роба пропала из его руки, и в то же мгновение, он почувствовал прикосновение к коже грубой шерстяной ткани. Вот это красота! Длинная хламида оказалась вполне по размеру, скрыв животик и придав благообразия. Так же точно был

надет и пояс, и амулет.

Взглянув в зеркало, Сергей остался почти доволен. Немного смущала схожесть с образом бедного монаха-францисканца, но, в конце концов, это же обитель, глупо было бы ожидать, что тут будут в ходу мантии или полные латные доспехи.

А вот теперь оставалось самое интересное! Характеристики персонажа!

С легким волнением, Сергей открыл заветную закладку и приступил к чтению. Сила, бла-бла-бла, ловкость, интеллект, выносливость, харизма, ну как без нее то… Мудрость – основная характеристика вашего класса.

Мудрость? Вашего класса? О боже, нет… Сергей, чувствуя, как ужас холодными пальцами касается его затылка, начал читать описание класса. Класса, который он выбрал случайно, думая, что отвечает на вопросы врача.

Врача, черт побери!

Тихий утешитель – персонаж поддержки. Обладая малым количеством атакующих заклинаний, сложен в одиночной игре. Вместе с тем, хороший целитель весьма востребован, так как помимо обширного ассортимента исцеляющих заклинаний, имеет множество умений, повышающих боевые характеристики группы.

Основная характеристика – мудрость

Ограничения: легкие доспехи, дробящее оружие

С 10-го уровня доступны специализации:

Яростный жрец

Божественный оракул

С 15-го уровня доступен вторичный класс

Хил! Да что ж за невезуха! Получить такой шанс и сдуру стать хилом. Хоть память и не вернулась, но, почему-то, Сергей был уверен, что никогда не играл лекарями и более того, даже подобная мысль была неприятна. А вот маг… Ледяная стрела, кольцо мороза, тройной огненный шар и долго кастующийся, но все сокрушающий Армагеддон! Вот это да! Это было прямо его! Повелевать стихиями, заливать все вокруг морями лавы, управлять громами и молниями!

А вместо этого придется быть тем самым парнем, который бежит сразу за танком, не видя ничего вокруг, и не способен самостоятельно убить самого слабого моба. Это не считая того, что играют лекарями, в основном, девчонки… Вот уж, елки.

Сергей предавался отчаянию ровно две минуты, а потом резко прекратил. Ему выпал такой уникальный шанс, такая возможность! Грех жаловаться. И потом, не все потеряно. Специализация «Яростный жрец» звучит очень многообещающе, а потом еще и дуалкласс с пятнадцатого уровня. Не пропадем!

Эх. Жаль, не дали денег. Но, с другой стороны, обитель, монахи… Как-то само собой следующим приходит в голову слово нестяжательство. Как говорится, не хлебом единым! Мда…

Остался последний момент, не самый последний по важности. Настройка боевых умений. Ну, как, боевых… Боевого и лечебных.

Осмотрев предложенные варианты, Сергей с возмущением отверг первый, который шел по умолчанию, и предлагал нажимать полупрозрачные кнопки с умениями, выстроенными в линеечку чуть ниже луча зрения.

– Мне? Кликером стать? Да ни в жизнь!

Вариант с активацией умений голосовой командой был привлекательней, но и от него Сергей, подумав, отказался. Мало ли, вдруг нужно будет соблюдать тишину? Или еще какие обстоятельства будут?

Оставалась только возможность управлять способностями с помощью жестов. Тут тоже были свои минусы, но, при грамотном подходе, должно было выйти неплохо. Радовало, что создатели игры подумали о возможности случайного применения способностей, поэтому управляющие жесты работали только в

боевом режиме, или после произнесения специальной команды-активатора.

Подумав несколько секунд, Сергей завершил настройку и, представив, как будет сражаться или лечить рейд, размахивая руками, как мельница, поневоле заржал.

Кстати, о рейде! Нужно будет обязательно выяснить, как тут это дело организовано. Кланы, войны… Хоть и не хочется туда влезать, да только лекарю одному не прожить. Как ни крути, нужна группа.

Ну что ж, вперед! Посмотрим, как тут все устроено.

***

Немного поплутав по коридорам, по дороге еще раз подивившись чрезмерной, на его взгляд, роскоши обители, Сергей вышел на улицу.

– Ох ты ж, мать!

Нет, синекожие люди его уже не пугали, тем более что по дороге он встретил еще парочку святых сестер, и, надо сказать, некоторые из них были очень даже ничего. Вот прямо и не подумаешь, что святые.

Ошарашил пейзаж в целом. Деревья – разнообразнейших оттенков фиолетового, от почти черного, до этого, как его… фуксии. Бордовые и розовые кусты, такая же трава. Небо, бледно-оранжевого цвета, огромное солнце, больше похожее на красный грейпфрут. Ну хоть облака нормальные, белые и пушистые, как огромные комки ваты.

На этом фоне люди «цвета ультрамарин» уже не особо бросались в глаза.

Оглядывая окрестности, Сергей дивился масштабам. Что там говорила служительница Сиоллин? Усадьба? Поместье? Да это целое поселение, почти городок, по крайней мере, по размерам. Прямо отсюда, с высокого крыльца, было видно с десяток зданий и часть городской стены. А на огромной площади, не мощеной, но утоптанной до удивительной гладкости, бродили туда-сюда, стояли, разговаривали и даже сражались несколько десятков человек.

В основном, они были одеты в длинные хламиды, но встречались и стеганые куртки, пластинчатые и даже латные доспехи.

Обуреваемый любопытством, Сергей направился к круглой аренке, огражденной низкой деревянной оградкой, обратив внимание на явную концентрацию там вооруженных граждан. На ней как раз топталась пара парнишек, неуклюже размахивающих тяжелыми учебными мечами. За их действиями наблюдал, периодически морщась, сурового вида мужик с внушительной мускулатурой

Неподалеку толпились остальные ученики, видимо, ожидая своей очереди на бой. Ощущая некоторую неуверенность, Сергей встал рядом и постарался принять максимально равнодушный и независимый вид.

– Неплохой сегодня денек, а?

Мужчина повернул голову, окинул собеседника равнодушным взглядом.

– Тебе к брату Таисию, это вон там, – ткнул пальцем в большой коричневый навес на противоположной стороне площади. И отвернулся, будто перед ним пустое место. Ученики мерзко захихикали.

Чувствуя, что закипает от возмущения, Сергей сделал несколько глубоких вздохов, мысленно досчитал по десяти. Еще не хватало, чтобы он, взрослый человек, срывался на непись. Это не личное отношение к нему, любимому, а просто прописанная модель поведения. Так что стоит расслабиться и впредь не обращать внимания.

– Благодарю тебя, доблестный брат по вере. Прости, что отвлек от столь важного занятия! – как ни старался Сергей говорить максимально искренне, все же это ему не вполне удалось, и он сам чувствовал яд, которым буквально сочилось каждое слово.

– Иди уж. Благодарит он тут.

Мда. Очевидно, все-таки, репутация. Пока она низкая, не стоит рассчитывать на благожелательное отношение. Мысленно пожелав этому доблестном воину света провалиться в тартарары, Сергей двинулся дальше. Вот не зря он всегда

недолюбливал паладинов. Есть в них что-то такое, неприятное.

Следующий загончик для нерадивых учеников был повеселее. Худой старик, то ли показывая, как надо, то ли просто красуясь, технично размахивал руками, обрушивая на несчастный соломенный манекен столпы света, огненные брызги и ослепительно сияющие лучи.

Сергей остановился, откровенно любуясь происходящим. Интересно, что это за класс, неужели яростный жрец?

Будто в ответ на его мысли, старик перестал измываться над несчастной соломой и с улыбкой повернулся к Сергею.

– Приветствую тебя… – улыбка вдруг погасла. – А. Тебе дальше, к отцу Таисию.

И пылающие световые копья вновь полетели в соломенное чучело.

Да что ж такое! Что за неуважение! Не ожидая уже ничего хорошего, Сергей двинулся дальше к старому, заплатанному шатру, возле которого не толпилось ни одного ученика.

С сомнением осмотрев выцветшую ткань, откинул полог и заглянул.

– Есть кто? Мне б брата Таисия.

– Не брат ты мне, гни… Аа-а-а! Ученик! Ну заходи, не стой в дверях, дует. Гостем будешь!

Ошарашенный такой встречей, Сергей еще несколько секунд потоптался на пороге, ожидая, пока привыкнут глаза, затем осторожно вошел внутрь.

Брат Таисий был похож на сушеный гриб – такой же сморщенный и страшный. Лысая шишковатая голова выглядывала из слишком широкого для нее ворота заплатанной робы. Нового ученика он встретил ехидным прищуром:

– А ты ничего такой, упитанный. Чего в лекари-то пошел? Я тебе сразу скажу, не твое это дело.

– С чего это вы взяли, святой брат? – Сергей машинально втянул живот и слегка набычился. – Я уж сам решу, мое или не мое.

Старикашка, видя реакцию мужчины, не отказал себе в удовольствии как следует потоптаться по его мозолям.

– Не твое, точно не твое. Тут усердие нужно и смирение, а это тяжелее, чем просто железкой размахивать или огнем во все стороны швырять! Не сдюжишь!

– Так, давайте вы меня на слабо брать не будете. Отвечайте – беретесь обучать, нет?

– Что ж не взяться, возьмусь. Ко мне, как ты сам видишь, очередь не стоит. Только принеси мне, для начала, шесть пучков ржавки. Она на лугу растет, сразу за воротами. Мазь хочу сделать, спину что-то опять прихватило, – старик театрально ухватился за поясницу.

– Мазь? Это что же, сапожник, да без сапог? Зачем мазь-то, умений мало?

– Умений… – брат Таисий осуждающе покачал головой. – От старости, мил человек, никакие умения не спасут. Мазь нужна. Так что, берешься?

Врачу, исцелися сам!

Собрать 6 пучков ржавки для брата Таисия.

Награда: опыт 15 единиц

Треснувшая дубина тихого утешителя

Принять: Да/Нет

Шагая в сторону распахнутых ворот обители, Сергей вновь принялся мысленно сокрушаться по поводу своего игрового класса. К этому добавились мысли о неприятном, раздражающем старикашке, брате Таисии.

Погруженный в себя, мужчина не заметил, как вышел на проселочную дорогу. К тому времени его занимал новый вопрос – как могло выйти, что люди умеющие создавать такие миры, не научились придумывать интересные квесты? Сколько можно отправлять игроков собирать маргаритки, крысиные хвосты, волчьи глаза, или сотнями убивать кабанчиков в Элвинском…

Мысль оборвалась на середине, а Сергей замер, снова пораженный в самое сердце расстилающимся перед ним пейзажем. Нежно-розовый луг, озаряемый теплыми оранжевыми лучами… Синие, красные, желтые цветы, среди которых прыгали ослепительно белые кролики с розовыми, бархатистыми ушками. Мужчину начало подташнивать.

– Срань господня… Прямо деревенская занавеска.

Бормоча, что для полноты картины не хватает только испражняющихся радугой пони, Сергей принялся искать в этом разноцветном великолепии нужную траву, изредка расталкивая ногой неагрессивных кролей.

Квест был простейшим, и через три минуты мужчина уже набил сумку. Кролики, абсолютно не боясь, паслись рядом, бездумно тараща глупые красные глаза.

– Желтые мобы, – уже развернувшись обратно, Сергей остановился.

Эти кролики – обычные желтые мобы, какими обычно полнятся нуболокации. По сути, обычные живые манекены, предназначенные для отработки ударов и добычи первого игрового опыта. А вовсе не милые пушистые зверушки, обидеть которых мог бы только законченный садист. Просто желтые мобы!

Для пущей убедительности повторив эту тираду вслух, Сергей приготовился к бою. В конце концов, ему же нужно было испытать себя и свои умения? Нужно.

После кодовой фразы: «За родину!», луг расцвел красненькими полосками, показывающими уровень жизни ближайших кролей.

Очертив двумя руками круг в воздухе и краем глаза заметив радужную, полупрозрачную пленку щита, блеснувшую на коже, резко рубанул ладонью воздух, посылая в одного из ничего не подозревающих кроликов небольшой

яркий сполох.

Тот, внезапно, не упал замертво от одного удара, а резво развернулся и бросился в атаку. Сергей торопливо взмахнул рукой еще раз. Кролик завизжал и вцепился ему в ногу. Боли не было, только все возрастающее давление, но пленка, только что переливавшаяся нефтяными разводами, вдруг замерцала и исчезла.

И в ту же секунду боль пришла, да такая, словно проклятый грызун был оснащен тремя рядами зубов. Ничего не соображая, Сергей резко взмахнул правой ногой, как если бы пробивал пенальти, и сорвавшийся кролик полетел куда-то вдаль.

Не дожидаясь, пока несостоявшаяся жертва вернется, громко поминая вслух «проклятых разработчиков», Сергей захромал обратно. Отдышаться смог, только миновав ворота.

Нога ощутимо ныла, мало того, сильно кровоточила.

– За родину! – произнес Сергей, и нарисовал в воздухе крест.

Проходящий мимо начинающий паладин покосился с презрением. Мда. Слово-активатор надо будет поменять, однозначно.

После первой порции «Света утешения» боль стала немного меньше, кровотечение заметно уменьшилось. Повторное заклинание убрало кровь совсем и немного стянуло края раны. А после третьего – кончилась мана.

– Как? А сколько ее было-то?

Внезапно Сергей понял, что полез в бой, не зная ни точного количества очков здоровья врага, ни урона, наносимого заклинанием, ни собственного объема маны.

– Вот я нубло… Позорище. Совсем квалификацию потерял! – Тот же юный паладин, теперь идущий обратно, снова глянул недовольно.

Мужчина мысленно плюнул и, решив разобраться с настройками позже, поспешил в палатку брата Таисия. Нога уже не болела.

Глава 4.

Чанг Су Мин

Получив ощутимый тычок в спину, Чанг Су Мин кубарем вкатился в камеру, споткнувшись на пороге о подставленную кем-то ногу.

– Шарра! Да будь ты проклят, Сверчок!

Падая, он случайно врезался в того самого здоровяка, который уже выражал свое недовольство раньше, еще на улице.

Чанг Су Мин не хотел ссориться, но, похоже, от него уже ничего не зависело. Значит, стоило хотя бы узнать, в чем он так провинился.

Он поднялся на ноги и, не обращая внимания на боль в ушибленном колене, подошел к недовольно глядящему на него «демону». Почтительно поклонившись, начал разговор.

– Уважаемый… – тут Чанг Су Мин на секунду запнулся, гадая, уместно ли будет называть демона «демоном». Затем уверенно продолжил. – Уважаемый господин! Я покорно прошу меня простить, если я чем-то вызвал ваше недовольство. Но, к огромному сожалению, не знаю, чем именно. Не могли бы вы сказать, в чем моя вина, чтобы в дальнейшем я не повторил этой ошибки.

– Ты не Сверчок, так? Ты один из пришлых… – злость мгновенно исчезла с лица демона.

Чанг Су Мин на мгновение задумался, затем утвердительно кивнул головой. Он ведь действительно попал в этот мир меньше часа назад, так что точно, из пришлых. И судя по тому, что демона это ничуть не удивляет, далеко не первый.

Да и с чего бы ему быть первым? Если посмотреть, как неправедно живут люди, удивительно, что они тут еще все не заполонили. А может и заполонили, ему то откуда знать.

– А кто такой Сверчок? – на самом деле Чанг Су Мин хотел спросить о пришлых. Но, почему-то, спросил о Сверчке.

– Жмырь он, Сверчок этот! Из-за него мы в рабство попали! – демон, горячась, снова начал повышать голос. – Уснул на посту, когда мы в долину Харг ходили, за соленым пеплом. А там, сам знаешь, вырги часто рабов ищут. Сейчас-то им что, сиди и жди, весь Харитт за пеплом ходит, зима близко. Вот мы и попались.

Теперь Чанг Су Мину было совсем ничего не понятно. Вырги, Харитт, соленый пепел… О чем это? Ясно одно – он каким-то образом вселился в тело этого Сверчка, из-за которого весь отряд попал в беду.

– А как к вам обращаться, господин?

– Да какой я тебе господин. Такой же раб, как и ты. Тут к нам, ко всем, будут обращаться одинаково: «Эй, ты, мясо!». Так что имя свое можешь забыть. Я буду звать тебя по-старому, Сверчком. Меня зови Исском.

– Хорошо, господин Исск.

Демон поморщился, но возражать не стал. Чанг Су Мину сложно было перебороть себя. Слово «господин» он добавлял автоматически, почти не задумываясь. Лучше лишний раз поклониться, проявить уважение к человеку, потом все вернется сторицей.

– Садись, Сверчок, – Исск хлопнул когтистой ладонью по полу возле себя. – Расскажу тебе, как тут все у нас устроено.

Чанг Су Мин послушно опустился на холодный каменный пол и приготовился слушать.

Демон откашлялся, совсем как дедушка Лю, перед тем как начать рассказывать внуку очередную страшную сказку. Чанг Су Мин закрыл глаза и отчетливо

увидел сухонького старичка в традиционном ханьфу, сидящего на циновке, почти в обнимку с бронзовой чашей, полной тлеющих углей. Дедушка постоянно мерз.

– А ты точно не Сверчок? – недовольный тон демона заставил Чанг Су Мина открыть глаза. – Он тоже постоянно засыпал.

– Простите меня, господин Исск. Я не уснул, просто так я лучше запомню все, что вы скажете.

– Хм… – было видно, что угодливость юноши приятна демону. Заметив это, Чанг Су Мин мысленно усмехнулся.

– Так вот, – продолжил Исск. – расскажу я тебе, для начала, о нашем мире, а то вы, пришлые, вечно, словно младенцы, ничего не знаете. Город, в котором мы находимся, называется Оддор. Тут живут вырги, будь они неладны. Мы – народ буатто, или буаты, как иногда говорят, не воюем с выргами. Все жители свободного поселения Харрит, а это народы буатто, сохто и оррон, земледельцы и скотоводы.

– Каждый год, в начале осени, мы приходим в долину Харг, почти под самые стены Оддора, чтобы добыть соленый пепел, без которого невозможно сохранить урожай и мясо. Вырги считают, что вся долина принадлежит им, хоть это и не так, поэтому часто устраивают охоту на тех, кто отправляется за пеплом. Все пленники, в итоге, оказываются на арене, где сражаются на потеху толпе.

– Но почему вы не сопротивляетесь, господин?

– Мы не умеем воевать, Харрит – мирное поселение. Быть может, единственное мирное поселение во всем плане Оорт. Но когда-то давно, я слышал, все племена объединились и гнали выргов через все долину, аж до самого Оддора. После этого они построили защитную стену. Теперь, даже если бы мы пошли на них войной, ничего не смогли б сделать – стену не преодолеть.

Слушая Исска, Чаг Су Мин поражался – насколько демоны оказались похожими на людей. Его уверенность в том, что это злобные, жестокие, безжалостные существа сильно пошатнулась.

– Так мы и попали в плен, – продолжил свой рассказ Исск. – Караван уже был нагружен пеплом, когда нас выследили вырги. И, на привале, напали. Впрочем, даже если бы Сверчок тогда не уснул, они все равно бы победили.

– И что теперь с нами будет, господин Исск?

– Я не уверен. Нескольким пленным удалось сбежать, поэтому ходят кое-какие слухи, но, за их точность ручаться не могу. Слышал, что сначала нас буду обучать сражаться, а потом выпустят на арену. Вырги очень любят кровавые зрелища. Поэтому, для начала, мы будем убивать зверей, а потом, когда научимся сражаться – воинов других школ. Иногда, если боец уж очень хорош, ему дают свободу. Любой, кто не стремится стать первым – рано или поздно погибает.

В голове Чанг Су Мина закипели мысли. Выходило, что выйти на свободу можно. Стать первым? Для этого не нужен особый талант, достаточно упорства и трудолюбия. А еще, нужно время.

– Господин Исск. А вы случайно не знаете, сколько продлится обучение?

– Ну, наставник посмотрит. Ты сражаться то умеешь?

– Нет, господин.

– Совсем не умеешь? Эх. Ну, тогда беда. Если совсем не можешь, то, скорее всего, и учить никто не будет. Смысла нет, только время зря тратить.

В одну секунду, план, уже созревший было в голове Чанга, рассыпался мелкой трухой. Окончательно упав духом, он продолжил слушать демона, хотя уже не так внимательно.

Варианты прокручивались, рассматривались и отбрасывались один за другим. Свои шансы на победу в сражении с другими демонами Чанг рассматривал, как практически нулевые. Помимо того, что никогда в жизни не держал в руках оружия, хоть сам и помнил, но, почему-то, был в этом абсолютно уверен, он еще был намного ниже и слабее остальных демонов.

Чанг Су Мин сжал ладонь в кулак и мысленно сравнил с кулаком сидящего рядом Исска. Тот был почти в полтора раза крупнее. Вот и выходило, что это, плюс неумение сражаться, делало возможность выживания крайне невысокой.

Исск перехватил взгляд юноши, но понял его по-своему. Он протянул руку и хлопнул Чанг Су Мина по плечу:

– Ничего, Сверчок. Жаль, что ты не успел вырасти и стать мужчиной, но перед лицом Великого Отца Шандора все равны.

Чанг Су Мину было плевать на всех местных Великих Отцов. Его занимала в данный момент одна мысль – умрет ли он еще раз, учитывая, что в мир демонов попадают после смерти? И что произойдет, если вдруг умрет? Попадет ли в другой мир, более гостеприимный?

Ничего придумать он так и не успел. Дверь распахнулась, и в камеру вошел высокий, худой демон, в длинной, темно-красной мантии. На впалой груди красовался массивный золотой медальон, с огромным, с кулак, камнем, внутри которого словно металось живое пламя. Вслед за ним появились вооруженные охранники.

– Кланяйтесь магистру Согготу, жмыревы дети! – охранник поднял кнут и Чанг Со Мин машинально пригнулся.

Пленники вскочили на ноги и поспешно склонили головы, хотя юноша явно слышал скрежет зубов стоящего совсем близко Исска. Он даже на секунду испугался, как бы его не услышал еще кто-то.

Удара не последовало, зато раздался скрипучий голос самого магистра:

– Успокойтесь. Встаньте нормально, я никому не причиню зла.

Краем глаза Чанг заметил поднимающиеся головы и тоже выпрямился. Магистр Соггот улыбался. И надо сказать, выглядело это жутко. По губам, привыкшим, очевидно, лишь недовольно морщиться, змеилась кривая, неискренняя ухмылка.

– Я представляю Высшую магическую Академию Оддора. Вам выпал уникальный шанс стать одним из ее студентов. Ну, само собой, на самообеспечении…

По толпе пленников пробежал еле слышный шепоток.

– Молчаааать! – заорал один из охранников. Зло свистнул кнут.

– Ну, хватит, это уже лишнее, – на тонких губах магистра Соггота вновь появилась улыбка, на этот раз более искренняя. Слегка обнажились иглы желтоватых клыков. – Я уверен, что все будут слушать внимательно и не станут перебивать. Не так ли?

На этот раз в камере царила гробовая тишина.

– Рад, что меня поняли. Итак, как я уже говорил, одному из вас выпал шанс, подобный которому выпадает лишь раз в жизни. Ваш покорный слуга много лет занимался разработкой научной теории, заключающейся в том, что магическому таланту не обязательно быть врожденным, он может быть привнесен извне. И сейчас я, как никогда, близок к успеху. Единственное, чего не хватает, так это добровольца, который будет согласен на небольшой эксперимент. Уверяю, риск совсем невелик, а в результате – обретение магических способностей и обучение в академии.

Краем глаза Чанг Су Мин следил за своими товарищами по камере. Они стояли не шевелясь, не выдавая эмоций, и ни один не сделал шаг вперед. Он тоже замер, несмотря на незаметный тычок в бок, который получил от Исска.

– Это твой шанс, – рискуя навлечь гнев охранников, еле слышно прошептал тот.

Чанг Су Мин не ответил. Он, забыв о происходящем вокруг, читал текст, внезапно появившийся перед глазами:

Чародей поневоле.

Согласиться на предложение Магистра Соггота.

Награда: опыт 5 единиц

Халат подопытного

Принять задание? Да/Нет

Юноша никогда не встречал ничего подобного, хотя на секунду всплыло воспоминание о похожих окошках, мгновенно закрывающихся ботом. Но, так как сам Чанг Су Мин никогда не интересовался тем, что происходит в самой игре, лишь следя за программой, он не вникал в их содержимое.

Не имея привычки вдумываться в первопричины тех или иных событий, молодой человек принимал их такими, как есть. Поэтому, появление странных письмен не испугало и не шокировало, Чанг Су Мин просто принял их, как некий вид подтверждения обязательств, вроде расписки. Откуда смертному знать, как устроен мир демонов?

Но содержание заставляло задуматься. С одной стороны, была вероятность бесславно погибнуть на арене в первом же бою, не зная, с какой стороны взяться за оружие. А с другой – произнесенные слова «эксперимент», «доброволец», «риск» и «подопытный». От них у молодого человека по коже бежал мороз и появлялось странное ощущение опасности.

– Ну же, смелее! Уверяю вас, риск минимален!

Слова магистра о минимальном риске придали уверенности. Чонг Су Мин протянул руку, уверенно выбрал «Нет» и машинально закрыл глаза, ожидая удара за ослушание. Его не последовало.

Магистр Соггот стоял в той же надменной позе, скрестив на груди унизанные массивными перстнями пальцы, губы кривились в презрительной полуулыбке.

– Дык, а зачем доброволец? Ткните пальцем в любого, он тотчас за вами побежит, еще умолять будет, – подал голос один из охранников.

– Эх, друг мой. К сожалению, нужен именно доброволец. Его искреннее стремление к результату – одно из ключевых составляющих ритуала. Ну что ж, – он снова повернулся к пленникам. – Шанс у вас был. Так что вините во всем свою глупость.

Еще раз обшарив пленников цепким, запоминающим взглядом, магистр вышел.

Буквально через пару минут – буаты только и успели расползтись обратно по своим углам – в камеру влетели те же охранники. Ничего не объясняя, подкрепляя команды пинками и ударами хлыстов, выстроили пленных в колонну.

Чанг Су Мин оказался почти в самом конце. Наблюдая, как покорно его «сокамерники» ускоряются под ударами, почувствовал вдруг глухое раздражение. И в тот момент, когда кнут вновь выстрелил, целясь в его сторону, не задумываясь, попытался его поймать. Реакции, само собой, не хватило, но охранник заметил движение. В ту же секунду его и так не особо добродушное лицо перекосилось от злости, а рука сжала висящий на шее амулет.

Боль была ослепительной! Оглушающей! Она вдруг заполонила собой весь мир. Чанг Су Мин упал на колени, захлебываясь собственным криком. Ему казалось, что его горло охватило кольцо расплавленного металла, настоящего живого огня! И огонь этот стекал вниз, выжигая дыхание, плавя кости грудины, стремясь проникнуть внутрь, к отчаянно трепещущему сердцу.

Пытка длилась всего несколько секунд, но казалось – вечность. Когда боль ушла, Чанг не сразу понял, где он и что происходит. Глаза застилали слезы, голова кружилась, ноги отказывались держать.

– Поднимите его! – голос охранника доносился, как сквозь стеганое одеяло. – Еще раз дернешься, шарра, и пойдешь на корм агурам. Впрочем, у тебя еще все впереди.

Опираясь на плечо Исска, который и помог ему встать, Чанг Су Мин захромал в конце колонны. Теперь юношу уже не удивляла покорность пленников. Зная, какая боль будет наказанием, никто не решался даже думать о бунте.

Вскоре узкие, мрачные коридоры закончились, и пленников вывели на улицу, точнее, в крохотный внутренний дворик.

Чанг Су Мин закрутил головой. Охранники, которые сопровождали колонну, таинственным образом испарились, и пленники остались одни. Пока юноша размышлял, что бы это могло означать, его товарищи по несчастью быстро

разбирали оружие, обнаружившееся на высокой стойке неподалеку. Громкий лязг заставил обернуться.

Коридор, которым они шли, оказался перекрыт железной решеткой, отрезая путь обратно. Внезапно прозревая, Чанг Су Мин рванул к оружейной стойке, но опоздал. Она была уже пуста.

– А вот если бы один из вас согласился на предложение магистра Соггота, ничего бы этого не было. Точнее, было бы, но не сразу, – раздался насмешливый голос откуда-то сверху. Подняв голову, юноша увидел ряд крохотных окошек, примерно на уровне второго этажа. – Представление не закончится, пока один из вас не останется лежать в луже крови на этой земле. Тогда остальные будут прощены.

Снова раздался металлический лязг, и Чанг Су Мин опустил глаза. Решетка, перекрывающая такой же коридор, только напротив, медленно поднималась. Юноша опасливо всмотрелся в темноту проема.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем оттуда выскочили создания, не похожие абсолютно ни на что, виденное ранее.

Широкой и плоской пастью существа напоминали жаб, если бы только у жабы вдруг выросло около сотни острейших на вид зубов. Короткое, горизонтально расположенное туловище, массивный, покрытый шипами хвост и, почему-то, только две толстые, когтистые лапы, причем передние конечности у тварей вовсе отсутствовали.

– Агуры!

Чанг Су Мин оглянулся. Пленники, вооружась, рассыпались по сторонам. Прошло всего пару секунд, но этого хватило, чтобы один из агуров вдруг оказался на расстоянии удара. Вот только бить было нечем. Понимая, что промедление подобно смерти, юноша метнулся в сторону, уклоняясь от огромной, дышащей смрадом пасти.

Перекатившись, вскочил и тут же задохнулся, получив сильнейший удар хвостом между лопаток. Свалившись с размаху на четвереньки, почти ослепнув от раздирающей на части боли, на пару секунд полностью потерял ориентацию в

пространстве.

А враг – нет. И уже через мгновение, огромные челюсти сомкнулись на ноге Чанг Су Мина. Сомкнулись и тут же разжались. Юноша с трудом перевернулся на спину. Тяжелая туша откатилась куда-то в сторону, а в поле зрения возник Исск, с окровавленным мечом в руках.

– Прости Сверчок, но ты – пришлый.

Грудина протестующе хрустнула, принимая в себя тупое лезвие тренировочного меча, и это был последний звук, который услышал юноша. Мир вокруг померк, оставив после себя лишь очередную табличку:

Вы погибли

***

С достоинством нужно принимать смерть свою, ибо она равняет всех – богатых и бедных, молодых и старых, первых и последних.

Слова всплыли в памяти в тот самый момент, когда Чанг Су Мин открыл глаза. Он слышал их раньше, но так и не смог вспомнить, когда и от кого.

Камера. Он снова жив и находится в той самом месте, откуда начал свой путь к смерти. Но как? Как могло случиться, что он вновь видит этот мир?

Возможно, он и не умирал вовсе?

Несколько секунд юноша бездумно смотрел в потолок и заново переживал последние моменты боя. Перед глазами вновь мелькнуло лицо демона, Исска. Его странная фраза все еще звучала в ушах. И этот хруст. Звук, который останется в его памяти до конца дней.

Нет. Он определенно был мертв.

Чанг Су Мин повернул голову. Сокамерники сидели безучастно, его пробуждения никто не заметил.

– Что произошло?

– Очнулся? Это хорошо. На вот, держи, – от двери шагнул Исск, держа в руках какой-то сверток. – Поешь, тебе сейчас полезно.

Чанг Су Мин резко сел, почувствовав, как от малейшего усилия закружилась голова. Пожалуй, демон прав, поесть сейчас было бы очень кстати. Силы куда-то испарились, и даже от такого небольшого усилия бросило в пот. Но, решительным движением он отодвинул еду. Сначала – дело.

– Что произошло? – Снова повторил Чанг Су Мин. – Почему вы убили меня, господин? Я ведь не сделал ничего плохого.

– Плохого? А причем тут это? Ты же пришлый… – казалось, Исск искренне удивляется вопросу. – И сам слышал – бой до первой смерти.

– Я не понимаю вас, господин.

– Погоди, ты что, не знаешь?

– Не знаю, что?

– Видишь ли, я убил тебя не потому, что все еще зол на Сверчка. И не потому, что ты слабее любого из нас и не умеешь сражаться. Ты умер бы в любом случае. Клыки агура оставляют раны, которые не заживают месяцами. Я убил тебя, чтобы как можно быстрее остановить бой, пока не пострадал кто-то еще. Мои товарищи, в отличие от вас, пришлых, умирают всего один раз. Раз и навсегда.

– Пришлые бессмертны? Но как такое может быть?

– Они не говорили об этом. Но те из них, кто попадался мне раньше, не сомневались в своем бессмертии. Правда, встречал я их не так много.

– Но кто они? Откуда? – от возбуждения Чанг Су Мин даже привстал.

– Ты и впрямь этого не знаешь?

Юноша отрицательно покаяал головой.

– Боюсь, что не смогу помочь. Тебе придется самому искать ответ на этот вопрос. Знаю одно – раньше, пришлых было совсем мало, и они занимали наши тела. Со временем, они стали приходить все чаще, и уже – с собственными. Появлялись из долины, спускались с гор… Такие же буаты, как и мы. Но внутри – другие. Обучались, помогали, сражались. А потом уходили. Никто из них так и не вернулся, и я ничего не могу сказать об их судьбе.

Чанг Су Мин задумался. С одной стороны, знание, что смерть над ним не властна, радовало, но с другой… Юноша искренне верил, что грехи, совершенные в жизни, можно искупить в посмертии, тем самым обеспечив себе перерождение в более достойном месте. Сможет ли он покинуть мир демонов теперь, когда стал бессмертным?

– Поешь, Сверчок. Это все, что осталось.

Все еще погруженный в свои мысли, он машинально взял сверток. Им оказался кусок черствой лепешки, завернутый в лоскут холстины. Думая над словами Исска, Чанг Су Мин принялся за еду.

Он не был зол или обижен. Взвесив все доводы, Чанг Су Мин мысленно согласился с тем, что, пожалуй, поступил бы точно так же. Честно сказать, он поступил точно так же, даже если бы не знал о бессмертии пришлых. Жертвовать малым во имя чего-то большего – правильно.

Вот только умирать было очень больно. Очень.

– Послушай, Сверчок. – Демон расценил молчание Чанг Су Мина по-своему. – Я помогу тебе. Когда ты умер, бой закончился, и вырги рассказали о том, что нас ждет. Так вот. Сегодняшнее сражение было лишь наказанием. Если бы не этот жмырь Соггот, никто бы нас не тронул. Но завтра… Завтра будет отбор. Если ты не покажешь, что умеешь держать в руках меч, тебя даже не начнут обучать. И ты погибнешь очень скоро. А я могу тебе помочь.

– Как?

– Сражусь с тобой. Если сможешь внимательно следить за знаками, которые я буду подавать, и правильно реагировать, то выживешь. А потом, мало-помалу, научишься. Согласен?

Громко клацнул замок и дверь распахнулась.

– Вот и твой новый дом, вонючка. Теперь не побегаешь!

С издевательским хохотом охранники втолкнули в камеру нового пленника. Тот, со стоном упал на пол лицом вниз. Напоследок пнув неподвижное тело, конвоиры вышли, и дверь снова захлопнулась.

Неизвестный не шевелился.

– Не подходите! Я сам, – Исск, который, как уже догадался Чанг Су Мин, был негласным лидером в их группе, подошел к лежащему, тронул его за плечо.

В ту же секунду неизвестный вскочил, мгновенно выпрямившись, словно отпущенная пружина. Безоружный, он, тем не менее, выглядел достаточно угрожающе. Внимательный взгляд прошел по лицам.

Через секунду, очевидно, не увидев серьезной угрозы, пленник расслабился и улыбнулся.

– Приветствую вас, будущие бойцы школы Толстого Урсока!

Чанг Су Мин смотрел на новичка во все глаза. Секунду назад выглядевший опасным, сейчас тот вовсе таким не казался. Ниже остальных демонов, довольно узкоплечий, он походил на подростка.

– Разве ты не вырг? – судя по напряженной позе Исска, что-то в пленнике было не так.

Чанг Су Мин машинально глянул на рога новоприбывшего. Да, действительно. Черные, совсем как у охранников.

– Вырг, и что? А вы, судя по цвету осоев, буаты? Прости, если ошибся, я не сильно разбираюсь в примитивных племенах.

Осоев? Это он что, рога так назвал? Осои… Надо будет запомнить.

– А ты смелый. Или просто глупый. Ты ведь еще мальчик, не так ли? Слова мальчика не могут оскорбить мужчину, иначе ты уже был бы мертв, – Исск говорил спокойно. Если он и испытывал гнев, то умело это скрывал.

Незнакомец равнодушно пожал плечами. Испуганным он точно не выглядел.

– Я вырос на улице, буат. С пяти лет меня никто не кормит. Зато никто и не решает, что мне делать и как жить. Можно ли сказать, что я взрослый? Я убил своего первого врага в день, когда мне исполнилось тринадцать.

Исск некоторое время задумчиво смотрела на новичка, явно что-то решая. Затем, спокойно отвернулся и снова вернулся в свое угол. Как по команде, тут же отошли и остальные.

– Утренняя кормежка уже была, так что придется терпеть до обеда.

– Ничего, страшного, друг буат. Я с детства приучен терпеть, – улыбнулся молодой вырг.

– Держи. Никто не должен голодать, – Чанг Су Мин разломил недоеденный кусок лепешки, который все еще держал в руке и протянул часть незнакомцу.

– Благодарю тебя, юный буат, ты очень добр, – пленник продолжал улыбаться, потому было неясно, говорил он серьезно или насмехается. – Но я не возьму твою еду, так как уже сегодня уйду отсюда. Никакие стены не удержат Ловкого Урта! Ну, эти-то точно не удержат.

– Никакие стены не удержат? А что же ты тогда тут делаешь, если такой ловкий? Или тебя только стены не держат, а охранники запросто? – Исск говорил с нескрываемой насмешкой в голосе.

– Если бы я сам не хотел сюда попасть, уж поверь мне, эти неуклюжие жмыри меня бы сроду не поймали. А уйти я могу в любой момент, да хоть сейчас!

Ловкий Урт, как он сам себя называл, вскочил и принялся изучать самую дальнюю от двери стену, периодически ощупывая ее и что-то бормоча себе под нос. Время от времени он останавливался и принимался гладить ладонями камень, словно пытаясь выровнять его поверхность.

– Ну чего ты его щупаешь? Это тебе не баба! – хохотнул кто-то из пленных.

Урт раздраженно дернул плечом, а затем, предварительно очертив пальцами контуры приглянувшегося ему камня, ударил. Причем самого движения рук Чанг Су Мину заметить не удалось, хоть он и смотрел во все глаза. Казалось, воздушная волна вырвалась из ладоней и беззвучно разбилась о стену. Облачком взвилась пыль, на пол посыпалось мелкое каменное крошево.

Выудив из-за пазухи два тонких и гибких металлических прута, вырг начал аккуратно вкручивать их в узкую щель, которая теперь окружала выбранный им камень. Погрузив до нужной глубины, начал тянуть обратно. И, о чудо! Тот медленно, буквально по сантиметрам, с легким скрежетом полез из стены наружу.

Несколько секунд, и он с глухим стуком упал на пол. В стене образовалась дыра, в которую можно было разглядеть только кромешный мрак.

– Ну, вот и все! – улыбаясь еще шире и явно гордясь творением своих рук, молодой вырг повернулся к Исску. – Видишь? Не так уж это и трудно! Я же говорил, никакие стены не удержат Ловкого…

– Не тарахти, дай подумать. – Исск нахмурился. – В эту дыру сможешь пролезть только ты и, разве что, еще он, – показал рукой на Чанг Су Мина. – Сможешь расширить?

Улыбка тут же пропала с лица Ловкого Урта:

– Ну, тут какое дело… Смогу, когда сдам экзамены на следующий ранг. Тогда смогу. Через три часа. А сейчас, только через сутки, уж извини.

– Через сутки смысла не будет, завтра, после отбора, нас переведут отсюда в другое место. А знаешь, что? Забери-ка его! – снова показал рукой на Чанг Су Мина.

– Меня?

– Его? – повторил Урт. – Могу, но только в том случае, если присягнет на верность Шепчущим Клинкам.

– Ааа… Шепчущие Клинки. И как я сразу не догадался… Воры, – теперь уже улыбался Исск. – Ну что ж, наш друг пришлый, ему не нужно думать о чести. Что скажешь, Сверчок? – Снова повернулся к Чанг Су Мину. – Ты можешь остаться, и тогда я помогу тебе стать воином. Возможно, когда-нибудь ты станешь первым и прославишь свое имя в веках. А можешь пойти с выргом и тогда будешь вором, скрывающимся в ночи и стыдящимся смотреть в глаза людей.

– Скажи, что ты выбираешь?

Глава 5.

Лин.

– Значит так. Не шуметь, не мусорить, допоздна не шляться, мужиков не водить. Комната будет стоить один медяк в день, если с едой, то два, – тетка Ирга, которая встретила Лин на пороге дома недовольным: «Чего надо», девушку откровенно пугала.

Вот Леррон понравился сразу, хотя и не в том смысле – слишком уж старый и далеко не принц. Просто показался приятным. Да у него хотя бы рубашка чистая и без заплат и вообще. Приличного человека видно сразу.

А услышав про тетю Иргу, Лин почему-то сразу представила невысокую полную женщину средних лет, хохотушку и любительницу чая со сдобой. И сильно ошиблась.

Хотя, нет. В одном она попала в точку – тетя Ирга действительно была средних лет. Как раз такой возраст, который практически исключал для нее возможность

(а была она, судя по всему, незамужней и бездетной) сложившуюся ситуацию исправить. Внешность женщины этому тоже не способствовала.

Костистое недовольное лицо, желтоватая кожа, длинный нос крючком, тугой пучок волос на затылке. Все это складывалось в очень узнаваемый образ, и имя ему было – старая грымза.

– Ты меня слышишь? Девушка, как тебя там. Не закатывай глаза. И не раздражай меня, а то не возьму на постой, будешь на улице ночевать. Ясно?

– Да, госпожа Ирга.

– То-то же, – женщина окинула Лин цепким взглядом. – Что-то ты больно худая и бледная. Не хворая, часом? Мне тут хворых не надо!

– Нет, госпожа Ирга, я здорова, – девушка старалась отвечать вежливо, но уже чувствовала, как ее начинает потряхивать от раздражения. Будто чувствуя, что еще пара слов и Лин будет уже не сдержать, женщина открыла дверь в дом и сделала приглашающий жест.

Надо сказать, что неладное девушка почуяла еще от калитки, когда через невысокую ограду рассматривала аккуратный палисадник, ровными рядами высаженные цветы, которые, казалось, тянулись по стойке смирно, будто языком вылизанные дорожки, и без единой пылинки крыльцо.

Когда ее пригласили в дом – подозрения переросли в уверенность. Хозяйка – поклонница, вернее, настоящая фанатка чистоты и порядка. Посмотрев, как идеально лежат на полу домотканые коврики, и ровно, словно по линейке, выстроены стулья, Лин затосковала и начала думать о бегстве.

– Вот тут будешь спать. Дверь не запирай, никто тебя не украдет. И смотри мне, – госпожа Ирга еще сильнее прищурила свои и без того не очень крупные глаза. – Что бы чистота была идеальная. Тебе ясно?

– Да, госпожа Ирга.

Одарив Лин еще несколькими подозрительными взглядами, женщина вышла. Впрочем, лишь для того, чтобы тут же заглянуть обратно:

– Если голодная, иди на кухню. Там молоко и омлет готов. А в комнате есть не смей! Еще крошек мне тут не хватало.

Испуганная девушка только отрицательно покачала головой. Какая тут еда. От страха аппетит пропал полностью, как и не было его.

Женщина вновь скрылась, но, не успела Лин облегченно вздохнуть, тут же снова появилась в дверях.

– На вот, надень! Это моя юбка, я еще девчонкой носила, тебе как раз пойдет. Да не кривись ты, чистая она.

– Большое спасибо, госпожа Ирга, – пискнула Лин, принимая из рук женщины темно-красный сверток.

– Спасибо. Ишь! Нет, девонька, за спасибо тут не выйдет. Сходи вон, воды натаскай. А то постирать я хотела… У бани то пуста кадушка.

Ну понятно, как же без этого! И похоже, от проклятых табличек никак не избавиться. Лин раздраженно уставилась на очередную:

Большая стирка

Принести 6 ведер воды для тетки Ирги

Награда 10 единиц опыта

Репутация с поселком +1

Ношеная красная юбка (получено)

Принять: Да/Нет

– Ну? Чего думаешь?

– Конечно, госпожа Ирга, я помогу.

– Вот и отлично. И чтоб до обеда закончила!

Снова хлопнула дверь.

Лин еще некоторое время не двигалась, опасаясь, что мерзкая тетка вернется обратно. Но было тихо и девушка постепенно расслабилась.

– Воду ей таскать! Наглость какая! Нашли Золушку… А потом что, отделять пшено от гречки? – немного повозмущавшись и выпустив пар, Лин посмотрела на юбку. Примерить, что ли?

Ношеная красная юбка

Качество: обычное

Уровень предмета: 1

И тут не обошлось без чертовой таблички!

– Дерьмовое качество, а вовсе не обычное! – девушка сразу заметила и кривоватые швы на поясе, и потертости на подоле.

Но, что поделать. Дареному коню, как говорится…

Натянув обнову, которая пришлась как раз впору, вприпрыжку рванула к зеркалу, висевшему на дверце старенького гардероба.

И остановилась. Замерла, как громом пораженная. Признаться честно, о своей внешности Лин вовсе не думала, столько вокруг было всего чудесного и удивительного. Поэтому и возможности морально подготовиться к тому, что показывало сейчас зеркало, у нее не было.

Нет, все было так уж и ужасно. Ноги и руки в наличии, нормальной длины, возможно, слегка тощие, но, чем уж природа наградила. Глаза тоже на месте – не огромные, конечно, как у фей или сказочных принцесс, а обычные. Коричневые и круглые, с редковатыми бровями и короткими ресницами. Нос… присутствует. Как, впрочем, и рот. Волосы, жидкие, мышиного цвета, стянуты на затылке черной резинкой в короткий хвост и также не поражают красотой.

В общем, Лин была точно такой, как и в обычной, реальной жизни. Той самой, о которой она теперь едва помнила.

Казалось бы, что в этом страшного? А вот, что! Все, абсолютно все героини прочитанных ею книг, так или иначе добившиеся успеха, были красавицами. Или, как минимум, с изюминкой.

А у нее что? Ни красоты, ни изюминки. С таким лицом не о настоящем принце думать, а о таком вот… принце Рошке под забором.

Как могло выйти, что она попала в другой мир с оригинальной, никак не улучшенной внешностью? Где идеальная кожа фарфоровой белизны? Где поражающие глубиной взгляда фиалковые глаза? А тяжелая волна золотых локонов? Где все эти атрибуты настоящей «Главной Героини»? И что ей теперь делать?!

Почувствовав себя самой несчастной на свете, девушка, рыдая, упала на идеально заправленную узкую кушетку.

– Ну почему?! Почемуууууу!! – она заливалась слезами, молотя кулачками по плоской подушке. – Хочу быть красавицееееей!! И домой, ик, домой хочуууу!

– Зарегистрирован критический эмоциональный фон, аккаунт 12+, родительский контроль отсутствует. Базовые настройки системы не произведены. Подключение голосового и визуального интерфейса 12+ по тестовому протоколу «Воображаемый друг» – неудачно. Подключение голосового и визуального интерфейса 6+ по тестовому протоколу «Фея крестная» – удачно. Загрузка протокола, – раздался равнодушный женский голос.

Мгновенно прекратив рыдать, Лин вскочила с кровати. Голос будто раздавался в голове, но она не могла допустить и мысли, что туда кто-то мог пробраться.

Значит, обладательница его скрывается где-то в комнате!

Не успела девушка приступить к обыску, как появилось новое чудо чудное. Участок воздуха в центре комнаты, примерно на уровне ее лица, вдруг заискрился, и прямо из ниоткуда возникло полупрозрачное розовое пятно, расплывающееся и дрожащее. Несколько секунд померцав, пятно стабилизировалось и оказалось крошечной, примерно с ладонь, феей в розовом платье и с полупрозрачными, розовыми же крылышками.

– Привет, малышка! Почему ты плачешь?

– Это вы мне? – сказать, что Лин была несколько… ошарашена, значило бы, просто ничего не сказать.

В систему координат магического мира, где существовали личинки малого сколта, издающие характерный звук при расплющивании, и деды Рошки, мучающиеся с похмелюги, розовая фея, копия диснеевской феи Динь-Динь, не укладывалась никаким боком.

– Конечно, тебе. Не плачь, дитя, любую проблему можно решить. Расскажи мне, что тебя волнует?

– Нууу… А, вы сами то, кто? – подозрительно спросила Лин.

На самом деле, девушку не смущал факт существования феи. Она вполне допускала, вернее сказать, искренне надеялась, что существуют миры, где живут и феи, и Золушки, и говорящие животные. Вот только конкретно в этом мире, конкретно эта фея выглядела странно. На фоне казарменного уюта ее новой комнаты, эдакое розовое конфетное не пойми, что.

– Я твоя новая подружка, фея Розовой Зари. Я могу рассказать тебе об этом мире. А еще я знаю много интересных сказок!

– Вы шутите? Какие сказки, мне семнадцать…

На секунду фея замерла в воздухе, будто переваривая услышанное, затем продолжила, как ни в чем не бывало:

– Знаю много интересных сказок, историй. Надеюсь, мы с тобой подружимся.

Хм. Много интересных историй? Ладно, допустим. Выглядит она, конечно, странновато, да еще и лексикон такой, будто с младенцем сюсюкает. Но вдруг окажется полезной?

– А скажите, кхм… госпожа фея. А вы можете… – Лин задумалась. Сначала она хотела попросить вернуть ее домой, но потом передумала. В конце концов, и дурнушки счастье находят. И принцев. Были прецеденты. – Да, точно! Вы можете сделать меня красавицей?

– Аватар аккаунта 12+ создается исключительно на базе реальной внешности. Исключения – медицинские показатели или особое распоряжение родителей, опекунов или соответствующих государственных органов, осуществляющих опеку и надзор за владельцем аккаунта. По достижении совершеннолетия возможно внесение корректив в рамках установленных параметров. – Вновь раздался равнодушный женский голос.

– Что?

– Восемнадцать исполнится, тогда станешь, – перевела фея.

– Сама, что ли, стану? Я думала, вы настоящая фея. Вы желания то умеете исполнять?

– Конечно, умею! Я могу исполнить твое желание услышать интересную историю. Надеюсь, мы с тобой подружимся.

Ох. Настроение Лин, на короткое время пришедшее в норму, сейчас вновь стремилось к минусовой отметке. Конечно, здорово было бы иметь собственную фею, чтобы вот так, как в «Золушке» – а ну-ка, превратись тыква, в карету! И чтобы вместо заплатанного фартука – бальное платье, а вместо продуваемого всеми ветрами чердака – королевский дворец! А тут и принц, и хрустальная туфелька!

Но, с другой стороны, предположим, что есть у тебя собственная фея, вот прямо собственная! А не придет ли через какое-то время в голову мысль, что в

соседнем королевстве принц и посимпатичнее, и побогаче… А дальше – еще лучше. Ну, а что? Делать то ничего не надо, фея все сама сделает. И через какое-то время просто сдохнешь со скуки. Ну, или принцы закончатся.

Так что, может, и к лучшему, что ей такая бракованная фея досталась. Зато принц будет честно заработанный!

– А воды ты хотя бы можешь натаскать? – вдруг вспомнила Лин о поручении тетки Ирги. Принцы принцами, а ссориться с этой мегерой себе дороже.

– Нет, – пискнула малявка. – Я могу рассказать историю этого мира.

Понятно. Совсем бесполезная.

– На давай, рассказывай. – Жаль, конечно, что новая «подружка» оказалась неспособной на большее, но знания тоже очень важны.

– Вначале было Слово…

– Погоди, погоди! – перебила фею девушка. – Ты мне точно ту историю начала рассказывать? А то эту я знаю!

– Ты знаешь историю о сотворении Колец Планов и Оси времен?

– Ааа, так ты про эту историю? Нет, не знаю. Заводи!

Лин уселась поудобнее и приготовилась слушать. Кольца Планов, Ось времен… Звучало интригующе!

– Итак, – продолжил розовый лектор, – вначале было Слово!

Оказавшись вдруг в пустоте, даже не в космосе, нет – в абсолютном ничто, где невозможно определить где верх, а где низ, Лин замерла от ужаса. Дыхание перехватило, а сердце вдруг так отчаянно заколотилось, будто на самом деле собиралось выскочить из груди.

В ту же секунду пространство вокруг подернулось легкой вуалью серебристой пыли, и раздался глубокий и торжественный мужской голос:

– Вначале было Слово! И тот, кто владел им, мог создавать и уничтожать миры, зажигать звезды и повелевать Богами. Много имен сменил он за бесконечность лет, но сам себя называл Архитектором.

Тем временем пелена мерцающей пыли на глазах начала терять однородность, закручиваясь в завитки и спирали, все больше и больше уплотняясь и окрашиваясь в разные цвета. Забыв про страх, Лин с удивлением и восторгом наблюдала за представлением.

– И сотворил Архитектор новый Мир, и назвал его Асторум, Мир Планов. Сквозь бесконечное пространство протянулась Ось времен, и вдоль нее, стремясь из прошлого в будущее, летели его Кольца.

Завитки и росчерки стягивались, сливались в одно, и вот уже гигантские плоские кольца, полупрозрачные, будто сотканные из струй разноцветного дыма, медленно вращаясь, отправились в свой бесконечный путь.

– Внешнее кольцо называлось Айрос, и делилось оно на четыре плана основ сути мира: план жизни, который назывался Лебн, план смерти Тойт, план хаоса Оорт и план порядка Орденун. За ним шло среднее кольцо, называющееся Милт, где располагались элементальные планы – план огня Фарун…

Как только голос приступил к перечислению названий, Лин стало нестерпимо скучно. В конце концов, уроков истории и географии ей хватало и в обычном мире, чтобы еще тратить время на них в мире магическом.

Поэтому она просто отключилась от того, что продолжал вещать рассказчик, позволив словам свободно входить в одно ухо и выходить из другого, не оставляя никакого отпечатка в сознании.

Картинка, тем временем становилась все более и более захватывающей. При взгляде на новоиспеченный мир со стороны, он казался полупрозрачным и зыбким, однако, по мере приближения, становился постепенно все плотнее и в тот момент, когда, окончательно снизившись, камера понеслась над пейзажем на высоте птичьего полета, ничто уже не напоминало его изначальную

эфемерность.

Постепенно ускоряясь, Лин летела над причудливыми пейзажами, наблюдая, как меняется рельеф, как появляются и исчезают пустыни и горы, как разливаются реки и высыхают моря.

Все мелькало слишком быстро, чтобы можно было хоть что-то разобрать – потоки лавы и странные существа, бродящие по прямо по раскаленным камням, черная, словно обгоревшая земля и хищно тянущиеся к зеленоватому небу кривые ветви, какие-то голубые полупрозрачные тени, среди такого же цвета огромных кристаллов, желтая пустыня и розовая трава на фоне апельсинового заката.

Калейдоскоп, где чудом удавалось зацепиться взглядом хоть за что-то.

Затем камера замедлилась и полетела над густым тропическим лесом, постепенно снижаясь. Лес становился все реже, замелькали какие-то деревеньки, пейзаж запестрел заплатами полей и лугов, а на горизонте появился аккуратный, словно кукольный, замок.

Возле замка шло сражение.

Камера, приблизившись, облетела вокруг холма, на котором возвышалась крепость обороняющихся, затем замерла прямо над воротами.

Батальные сцены Лин недолюбливала, потому поначалу смотрела без особого воодушевления, однако, приглядевшись, заинтересовалась и даже снова начала слушать комментарии.

– И пришло зло на эту благословенную землю! Все чаще и чаще в Лебне появлялись разломы, через которые просачивалась тьма. Как крохотные весенние ручьи незаметно сливаются в бурлящий поток, все уничтожающий на своем пути, так и она, никем поначалу не замеченная, со временем все смелее начала поднимать голову.

Меж тем, зрелище разворачивалось поистине грандиозное. Перед стенами замка тут и там открывались порталы, откуда выходили бесконечные шеренги врагов.

И что это были за враги! Тысячи и тысячи скелетов в рассыпающейся от ржавчины броне, огромные существа, похожие на гниющих заживо слонов, големы, сложенные из кусков все еще кровоточащего мяса, какие-то жуткие, непонятные твари, состоящие, казалось, из одних только зубов и когтей.

Со стен лилась рекой кипящая смола, лучники, по команде, засыпали нападающих тучами пылающих стрел, воины застыли в ожидании первых штурмующих.

Зрелище было величественным и завораживающим.

Но Лин забыла обо всем прочем, в тот самый момент, когда увидела ее! Худенькая, хрупкая девушка в белоснежной развивающейся мантии, поднимала над головой посох, с сияющего навершия которого, в толпу нападающих рвались ветвящиеся грозовые разряды.

Вот оно! Воплощение ее сокровенной мечты!

– В тот раз жители Лебна победили, отбросив вторжение с Тойта, Плана Смерти. Отбросив, но не уничтожив. И сейчас им, как никогда, нужна твоя помощь, странник. Ведь зло живо и все еще мечтает захватить этот цветущий мир! Какой путь ты изберешь, меча или магии, не важно. Главное, чтобы он привел тебя к победе!

Картинка ушла в затемнение, и, через секунду, Лин снова оказалась в комнате.

– Так! Мне нужно срочно научиться магии, – девушка возбужденно вскочила с кровати. – Этот мужик что-то говорил про выбор пути. И Леррон говорил про выбор пути. Черт! – девушка топнула ногой. – Забыла, как ее зовут, к кому мне там сходить надо!

– Не переживай, малышка! Я могу напомнить тебе твои задания.

– Хватит! Какая я тебе малышка? Мне не пять лет, в конце концов! Называй меня Лин.

– Хорошо, Лин. В твоих текущих заданиях нет ничего о выборе пути. Там только вода, которую нужно принести до обеда, – в писклявом голоске как будто зазвенела обида

Оооох! Вода, черт бы ее побрал. И с феей надо бы аккуратнее. Все-таки своя фея, хоть и умеющая только болтать, да кино показывать, тоже нужна.

– Дорогая фея Утренней Зари…

– Розовой.

– Что?

– Розовой зари. Мое имя. Фея Розовой Зари.

Мда, похоже, кроха действительно надулась. Впрочем, Лин это нисколько не пугало – все эти приемчики она знала и успешно применяла сама, так что прекрасно умела им противодействовать.

– О! Прости пожалуйста! Конечно, фея Розовой Зари. Я просто глупая, да я и память у меня плохая. Совсем. Мммм… Ах, какое у тебя восхитительное платье, просто потрясающее. А крылышки… Я всегда о таких мечтала!

Не успела Лин договорить, как поняла, что добилась полной и безоговорочной победы. Феечка хихикнула и покраснела.

– Спасибо. Это так мило. Я очень рада, что мы подружились!

Ну, еще бы мы не подружились, мысленно усмехнулась девушка.

– Я тоже очень рада! Так что ты там говорила про задания?

– Ах, да! Выполнять задания очень важно, так как от этого ты становишься сильнее. Люди могут попросить тебя о помощи, а взамен дают награду – вещи, деньги и обязательно опыт. Также его можно получить, уничтожая опасных существ.

Лин нахмурилась. Все это звучало как-то не очень понятно. Особенно с опытом. Будто это не что-то такое эфемерное, а прямо конкретная вещь. Сэндвич или конфета. Вроде как, убил жуткую тварь – получи за это конфету. А хотя… Лин вспомнила так раздражающие ее таблички. Там вроде как раз и писали что-то такое. Получено пять единиц опыта, получено десять единиц…

– А скажи, пожалуйста, – снова обратилась она к фее. – А вот этот опыт, он вообще для чего нужен? Как это работает?

– О! Это просто! Когда человек появляется в мире, он слаб и почти ничего не умеет. Со временем, выполняя задания и сражаясь, он накапливает опыт. Накопив нужное количество, переходит на следующий уровень и становится намного сильнее. Воин будет лучше сражаться, маг сможет изучить новые заклинания, целитель…

– Маг! Что там с магом? – перебила Лин. Воин и целитель ее нисколько не интересовали.

– Маг сможет изучить новые заклинания, усилить те, которые уже знает, увеличить запас маны.

– Запас маны?

– Мана – это особая магическая энергия, которую волшебники используют для того, чтобы творить заклинания. Сначала ее бывает мало, но потом, когда маг становится сильнее, маны тоже становится больше.

От возбуждения Лин не могла спокойно сидеть, потому вскочила и нервно заходила по комнате. Перспектива обрядиться в атласную мантию и повелевать стихиями казалась теперь вполне реальной. Самое главное – она точно узнала, что магия в этом мире есть, выучится этому можно, а эти странные заморочки с опытом, маной, табличками непонятными… Ну что ж, если это была та цена, которую нужно было заплатить, она готова!

– Так, а теперь расскажи мне, где обучают магии? Куда идти?

– Подожди! Я же не еще не все рассказала тебе об уровнях!

– Ну давай, рассказывай скорее, – хоть Лин и изнывала от нетерпения, но уже поняла, что эти знания очень важны, пропускать ничего было нельзя.

– С каждым новым уровнем, ты будешь получать одну единицу характеристик, которую можешь вложить по своему усмотрению.

– Чего я получу?

Перед глазами девушки развернулась очередная таблица.

Характеристики персонажа

Лин (уровень 2)

Сила -1

Выносливость -1

Ловкость – 1

Интеллект – 1

Мудрость – 1

Харизма – 1

Нераспределенных единиц (1)

Распределить вручную/Распределить автоматически, в зависимости от выбранного класса

– Это еще что такое? – Лин пробежала список глазами. Интеллект равен единице. Намек на то, что она глупая?

– Это твои характеристики. Для каждого класса важно увеличивать нужные параметры, например, воину – силу, лучнику – ловкость…

– Магу что? Мудрость?

– Мудрость – лекарю, а магу важен высокий интеллект. Каждый раз, когда ты будешь получать новый уровень, ты сможешь увеличивать один их этих параметров, становясь все сильнее и сильнее. Если хочешь, я могу делать это для тебя, но только тогда, когда ты изберешь свой путь.

– Это просто замечательная идея! Я тебе доверяю, – Лин совсем не хотела вникать в эту систему, и не больно-то обрадовалась, увидев какие-то характеристики и цифры.

В ее представлении, почерпнутом из множества прочитанных книг о колдуньях и волшебниках, все должно быть гораздо проще – либо в полночь над котлом с кипящими сушеными мышами поворожить, либо просто волшебной палочкой махнуть. Ну, в крайнем случае, это может быть книга заклинаний. Но точно не какие-то таблицы характеристик, и сто процентов – никаких цифр.

– Ну что, теперь то мне уже можно идти учиться магии?

– Почти все! Последнее, но очень важное. Я должна рассказать тебе про вещи! Вещи, которые тебе будут давать за задания, тоже могут иметь такие характеристики. Например, повышать ту же силу или ловкость. И пока ты носишь эту вещь, будешь иметь дополнительно столько очков параметра, сколько на ней указано. И про уровень вещей…

– Подожди, – снова перебила Лин, вспомнив кольцо, которое она нашла после убийства малого сколта и выкинула в заросли. – Я находила кольцо, на котором было написано – интеллект +1…

– Да, все правильно. Если бы ты надела это кольцо, то получила бы одну дополнительную единицу в графе «Интеллект», и твои заклинания стали бы чуть сильнее.

– Но… Я пробовала его надеть, но так и не смогла!

– Это как раз то, о чем я хотела сейчас рассказать. Ты не можешь носить вещи, уровень которых выше, чем твой. Повысив свой уровень, ты смогла бы надеть

кольцо.

Да что ж такое! Вот идиотка! Лин была готова рвать на себе волости от обиды и разочарования. Это что же выходит, выкинула, не разобравшись, очень важную и нужную вещь! Ну уж нет, больше такого не повториться, отныне она будет действовать очень обдуманно и без спешки. Хватит и того, что уже натворила по незнанию.

И бедному деду Рошке тоже можно было бы воды принести. Ну ничего, теперь, когда она знает, что помощь ближнему даст опыт, который, в свою очередь, поможет стать могущественной волшебницей, будет помогать всем встречным поперечным! Йухху!!!

И для начала, стоило заняться теткой Иргой. Уловив связь между таскaнием ведер и возможностью метать молнии с небес, Лин теперь вспоминала женщину едва ли не с нежностью.

Глава 6.

Сергей

– Вернулся, болезный? Тебя только за смертью посылать. Быстрее сам бы сходил. Давай траву-то.

– А скажите, брат Таисий, а что это у вас кролики на лугу такие злобные? Не кролики, а прямо пираньи какие-то, – доставая из сумки измятые пучки оранжевой ржавки, спросил Сергей.

– Кролики злобные? Ах ты ж гнусный вислоклюв! Тебе кто позволял кроликов трогать? Нешто не знаешь ты, что стезя истинного тихого брата суть послушание, смирение и служение? И утешение страждущих! – старик повысил голос почти до визга, голова-картофелина мелко затряслась.

– Эй, эй, дедуля, полегче! – ошарашенный такой эмоциональностью разбушевавшегося святого брата, Сергей на секунду забыл об отыгрываемой роли.

– Какой я тебе дедуля! – и, вместо того, чтобы вручить мужчине обещанную по квесту дубину, брат Таисий с размаху приложил его ей прямо по лбу. – Ишь, внучок выискался.

Надо сказать, что удар вышел так себе, силенок у старика было маловато. Поэтому Сергей лишь отшатнулся, но устоял на ногах.

– Идите вы на хрен, святой брат! И дубинку свою туда же заберите!

Выскочив наружу, Сергей еще некоторое время бурлил неподалеку от лекарской заплатанной палатки, потирая лоб и вполголоса припоминая такую-то мать, сраных разработчиков и охреневших неписей. Затем устал, затих и прислушался.

В палатке Таисия тоже не молчали. Святой брат перебирал десятки ругательств, кляня кровожадных ублюдков, желающих уподобиться этим «проклятым жестяным бочонкам», которые сначала суют свой меч куда не следует, и только потом начинают думать. Поняв, что старик имеет в виду местных паладинов, Сергей усмехнулся. Вон он тоже их недолюбливал, хоть убей! Хотя и не мог понять, почему.

Однако, паладины паладинами, а надо же что-то делать. Со стариком отношения испорчены, вместо дубинки получил по голове, а квест все так и висит незакрытым. Ну, хоть не провален, значит, шанс есть.

О! Может, раз уж вышел внеплановый простой, довести до ума интерфейс? Тааак, что тут у нас?

Открыв меню, Сергей заметил, что еще в прошлый раз, видимо машинально, так как это было первое, что он делал в любой игре, даже не задумываясь, отключил режим адаптивного обучения. И сейчас он на секунду завис, раздумывая, не включить ли его снова… Нет! Сам разберется, не маленький!

Где поставить галочку, чтобы вывести в боевом режиме информацию о своем здоровье и объеме маны, Сергей нашел, а вот как сделать так, чтобы выражались они в конкретном численном значении, а не просто длиной соответствующей полосы, обнаружил далеко не сразу.

Оказалось, что искомое скрывалось в скромной закладке, под названием «Настройки экстра (тест)». Что уж такого «экстра» было в простом желании точно знать количество своих ресурсов в бою, чтобы иметь возможность ими правильно распорядиться, Сергей не понимал.

Но, покопавшись там, смог вывести все необходимое в поле зрения. Теперь, произнося заклинание, можно будет сразу увидеть, что, к примеру:

нанесено семь единиц урона, мобу двадцать пятого уровня с пятьюстами единицами здоровья;

из которых пять единиц поглощено броней, остальное парировано;

потрачено пять единиц маны из тридцати.

При таком раскладе, даже очень несообразительный человек поймет, что баста, карапузики! Нечего геройствовать, пора сматывать удочки! И такой фигни, какая вышла у него с кролями, не допустит.

А повторения этой фигни очень не хотелось бы. Сергей хорошо запомнил адскую боль, которую испытывал, когда чертова тварь пыталась отгрызть ему ногу. Врагу не пожелаешь!

И не забыть при первой же возможности узнать, нельзя ли как-то снизить достоверность ощущений? Чай не с бабой в койке, что бы все прямо как в жизни было. Настроек таких вроде не нашел…

Кстати, о птичках. В шатре брата Таисия подозрительно затихло, и Сергей, предчувствуя неладное, поспешил отойти на пару шагов.

– Ладно, можешь зайти, бестолковый ученик. Я тебя прощаю! – раздался скрипучий голос.

Во, дедок дает! Сергей еще раз потер лоб, зарекаясь впредь подходить к святому брату ближе, чем на пару метров, и вернулся в шатер.

– Ты это, не серчай, – старик говорил ворчливо, но по тону уже чувствовалось, что успокоился, и более того, ощущает себя виноватым. – Ну не могу я спокойно смотреть, как беззащитную природу изничтожают. А уж тем паче, свои же братья. Вот, возьми.

Он протянул злосчастную дубину, и тут же перед Сергеем возникла знакомая табличка.

Задание завершено

Получено 15 единиц опыта

Треснувшая дубина тихого утешителя

– Не иначе, как об мой лоб треснула, – себе под нос, почти неслышно пробормотал мужчина. Однако старик, как оказалось, обладал прекрасным слухом.

– Понял я, брат Сэммиус, что ты пока не преисполнен смирения. Ну что ж, слава наша не только в утешении и исцелении, но и в искоренении зла. Вижу я у тебя большое к тому стремление! Непонятно только, чего тогда в инквизиторы не пошел, – вдруг сбился с торжественного речитатива брат Таисий. Но тут же продолжил, – Есть у меня для тебя задание, что не многим под силу! Готов ли ты встать на защиту обездоленных?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shevcova_svetlana/pobeditel-poluchaet-vse

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить